

## ОРГАНИЗАТОРЫ:



САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ



ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ



САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ  
«МУЗЕЙ-ИНСТИТУТ СЕМЬИ РЕРИХОВ»

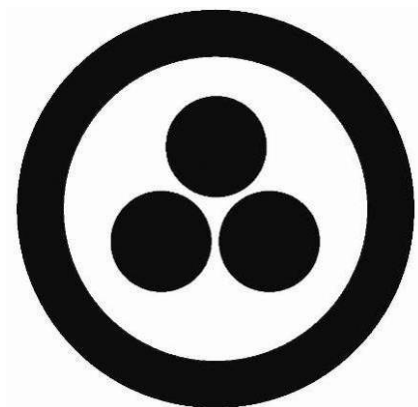


МЕЖДУНАРОДНЫЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД  
«РЕРИХОВСКОЕ НАСЛЕДИЕ»



Н. К. Рерих среди собранных им художественных и научных коллекций  
Санкт-Петербург. Квартира на набережной реки Мойки, д. 83. 1910–1917  
Собрание Музея Николая Рериха, Нью-Йорк

**СЕДЬМАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ  
КОНФЕРЕНЦИЯ «РЕРИХОВСКОЕ НАСЛЕДИЕ»**



**Н. К. РЕРИХ. ТВОРИМАЯ ЛЕГЕНДА**

**КОЛЛЕКЦИИ И КОЛЛЕКЦИОНЕРЫ, МУЗЕИ И УСАДЬБЫ**

**КРУГ РЕРИХОВ, ПУТЯТИНЫХ, БОТКИНЫХ**

Санкт-Петербург

2011

ББК 70

*Печатается по решению Редакционно-издательского совета  
Санкт-Петербургского государственного Музея-института семьи Рерихов*

**Редакционная коллегия:**

А. А. Бондаренко, Н. В. Благово, Ю. Ю. Будникова, Е. Л. Бутенко,  
Ю. И. Елихина, П. И. Крылов, В. Л. Мельников, К. И. Новосельский,  
И. Л. Тихонов, В. Н. Троян (председатель), Ю. А. Ушаков,  
П. Н. Шумкова, Е. П. Яковлева

**Ответственные редакторы**

А. А. Бондаренко и В. Л. Мельников

ББК 70 **Международная научно-практическая конференция  
«Рериховское наследие». Том VII: Н. К. Рерих. Творимая  
легенда. Коллекции и коллекционеры, музеи и усадьбы.  
Круг Рерихов, Путятиных, Боткиных. – СПб., 2011. – 416 с.**

ISBN

Адрес редакции:

199034, Санкт-Петербург, Васильевский остров, 18-я линия, д. 1

Тел./факс: +78123230885; <http://www.roerich.spb.ru/>;

<http://www.roerich-heritage.org/>;

e-mail: [ab@roerich-heritage.org](mailto:ab@roerich-heritage.org); [ab@roerich.spb.ru](mailto:ab@roerich.spb.ru); [vm@roerich.spb.ru](mailto:vm@roerich.spb.ru).

© Санкт-Петербургское государственное учреждение культуры

«Музей-институт семьи Рерихов», 2011

© Международный благотворительный фонд «Рериховское наследие», 2011

## **І. КРУГЛЫЙ СТОЛ «Н. К. РЕРИХ. ТВОРИМАЯ ЛЕГЕНДА»**

---

*При подготовке отчёта о круглом столе в зале Государственного Совета в Эрмитаже использованы стенограммы выступлений, а также тексты, предоставленные участниками.*

*Организаторы: Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербургский государственный университет, Кафедра музейного дела и охраны памятников Философского факультета СПбГУ, Рериховский центр СПбГУ, Санкт-Петербургский государственный Музей-институт семьи Рерихов.*

### **Председатель круглого стола:**

**М. Б. Пиотровский**, директор ГЭ, профессор, заведующий кафедрой музейного дела и охраны памятников Философского факультета СПбГУ.

### **Ведущий круглого стола:**

**В. Н. Троян**, заведующий кафедрой геофизики СПбГУ, председатель Объединённого Попечительского совета МБФРН и СПбГМИСР.

### **Участники круглого стола:**

**Ш. Бира**, академик Монгольской АН, генеральный секретарь Международной ассоциации монголоведения, президент Монгольского Рериховского общества, ученик Ю. Н. Рериха (Улан-Батор);

**В. А. Богданов**, доцент Психологического факультета СПбГУ;

**А. А. Бондаренко**, директор СПбГМИСР, руководитель Рериховского центра СПбГУ;

**Е. А. Боровская**, преподаватель СПбХУР и Санкт-Петербургского Академического института живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина;

**Ю. Ю. Будникова**, заведующая научно-методическим отделом СПбГМИСР;

**Я. В. Васильков**, профессор, ведущий научный сотрудник Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН;

**С. Д. Иванов**, директор СПбХУР;

**Ц.-О. Ишдордж**, профессор, действительный член Международной ассоциации монголоведения (Улан-Батор);

**А. В. Квятковский**, заместитель директора Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор» по научной работе;

**А. А. Ковалёв**, депутат Законодательного собрания Санкт-Петербурга;

**П. И. Крылов**, заведующий библиотекой СПбГМИСР;

**В. Л. Мельников**, заместитель директора СПбГМИСР по научно-фондовой работе;

**К. И. Новосельский**, профессор Уральского государственного экономического университета (Екатеринбург – Москва);

**В. Т. Орлова**, председатель Всемирного клуба петербуржцев;

**К. С. Пигров**, профессор, заведующий кафедрой социальной философии Философского факультета СПбГУ;

**И. Л. Тихонов**, директор Музея истории СПбГУ;

**Т. И. Юсупова**, учёный секретарь Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники РАН;

**Е. П. Яковлева**, профессор РГПУ, ведущий научный сотрудник ГРМ.

### **М. Б. Пиотровский**

Дорогие друзья, доброе утро!

Я от имени Государственного Эрмитажа и Всемирного клуба петербуржцев приветствую всех участников нашей замечательной конференции. Как вы знаете, всем нам Н. К. Рерих близок, так же как и нашим замечательным коллегам из Музея-института семьи Рерихов и из Университета. Для Клуба петербуржцев он сознательно избранная, многогранная фигура того, кого мы считаем истинным петербуржцем, единственная такая фигура, которая для нас Огнём избрана, поэтому мы активно принимаем участие во всех делах, связанных с Рерихом. Неделю назад был круглый стол в Музее искусства народов Востока, связанный с тем, что сейчас ещё больше, чем когда-либо, вокруг имени Рериха появляется разных боевых мифов, битв и мифологических сражений. Я думаю, что самое время всю возникающую вражду и сражения утопить в нормальном научном обсуждении и рассуждении о реальностях и мифах. Самое плохое, что может случиться – это устраивать вокруг великих людей, великих вещей все эти мелкие дрязги, не понимая, что всё это стоит немножко выше. Эта фигура стоит намного выше, как и вообще вся наука стоит выше мелких экономических и политических дрязг, тем более всё, что связано с именем Рериха, с семьёй Рерихов. Слишком много получается пустых разговоров, где элементарные индивидуальные амбиции преобладают там, где их вообще быть не должно. Мы все должны сохранять почтительную дистанцию к тому, что мы изучаем, когда имеем дело с Рерихом и его наследием.

Вот такое неакадемическое вступление. Мы начинаем наше заседание.

### **В. Н. Троян**

Дорогие коллеги, дорогие друзья, доброе утро!

Очень приятно, что сегодня мы собрались в Эрмитаже, где была первая в Ленинграде общая выставка картин Николая Константиновича Рериха и Святослава Николаевича Рериха. Это было в 1960 г., почти 50 лет назад, и действительно, эта выставка много дала ленинградцам. Она прошла и в Москве, и очень много дала нашему народу, нашла яркий отклик в душах людей. Искусство Николая Константиновича – это поэзия, музыка, застывшая в красках, необычная, неповторимая. Я вспоминаю, как десятиклассником попал на эту выставку, практически каждый день ходил на неё и не мог оторваться от картин, которые навсегда связали меня с Рерихом. Потом я искал его книги. Как сказал Михаил Борисович, Рерих – фигура многогранная, это энциклопедист XX века. Это человек, который вобрал в себя так

много. Это великолепный юрист высочайшего международного класса. Пакт Рериха говорит о том, что он не только вовремя сделал шаги к сохранению мировой культуры, но предвосхитил время. И сейчас, в период глобализации мы видим, как необходим нам этот Пакт. Каждый раздел, каждая глава этого Пакта звучит сегодня столь же актуально, как и много лет назад, в 1930-е гг., когда восхищённый цивилизованный мир приветствовал Пакт Рериха, его Знамя, его защиту культурных ценностей – это всё остаётся с нами. Николай Константинович – учёный с большой буквы, археолог, человек, который проникал в самую суть, корневую основу исторического прошлого России, и самое главное, что он вырос на российской почве. Это наш, русский художник, это наш, русский исследователь. Человек, который стал Гражданином Мира, но он вырос в России, это сын России, и мы не должны об этом забывать. Наследие семьи Рерихов принадлежит миру, и прежде всего, нашей стране. Замечательно, что создан Музей-институт семьи Рерихов, где хранятся традиции. Два наших очень уважаемых человека, Алексей Бондаренко и Владимир Мельников, действительно, всю душу вложили в создание этого музея. Это музей, который развивается, который собирает молодёжь, который собирает всех тех, кому имя Рериха дорого. Нам очень приятно, что вместе с нами поддерживал создание этого музея Михаил Борисович Пиотровский, хранитель самого главного музея нашей страны, и эта поддержка очень много значила. Губернатор Валентина Ивановна Матвиенко много сил вложила в создание этого музея, поддержала его, и наши депутаты, депутат ЗАКСа Алексей Анатольевич Ковалёв, много сделали для поддержки этого музея. Поддерживает этот музей и Всемирный клуб петербуржцев, и все, сидящие в этом зале, – это люди, которые поддержали, поддерживают и будут поддерживать то наследие, которое связано с Николаем Рерихом и его семьёй. Сегодняшний день очень важен, надо отделить зёрна от плевел, нужно сохранить яркую, неповторимую фигуру «Декарта XX века» – не побоюсь этих высоких слов, потому что это действительно так; оградить его от каких-то сиюминутных амбициозных заявлений, работ, которые всегда сопутствуют таким ярким, великим личностям. Сегодня все те, кто любит, знает, понимает Рериха, собрались, чтобы обсудить эти проблемы.

Творимая легенда – это действительно Николай Константинович Рерих, он сам собирал легенды и мифы. Здесь сделана прекрасная подборка из отдельных высказываний Николая Константиновича<sup>1</sup>. Но то, что он собрал, то, что он сделал, соединил культуру европейскую и культуру азиатскую, культуру Индии, Китая, Монголии – этот сплав неповторим. Потому что культура мира в его произведениях, действительно, видится как единая культура человечества. Вот это, мне кажется, тоже очень важное достижение, которое было и остаётся с нами. Большое спасибо. Алексей Анатольевич, приступим к круглому столу.

---

<sup>1</sup> Участники круглого стола получили машинописный сборник материалов, включающий статьи Н. К. Рериха «Легенды», М. М. Лихтмана «Легенды о Рерихе», А. М. Хирьякова «Легендарный Рерих», а также подборки «Рерихи о легенде и мифе», «Живая Этика о легендах, мифах, сказках» и «Из писем П. Ф. Беликова». – *Примеч. ред.*

**А. А. Бондаренко**

## **Н. К. Рерих. Творимая легенда**

*Жизнь требует преобразования в творческой воле.*

Ф. К. Сологуб

Известные слова Фёдора Кузьмича Сологуба в заголовке и эпиграфе моего выступления – не случайность. Николай Константинович Рерих не только выдающаяся и по-настоящему легендарная личность в истории мировой культуры. Это – человек, изменивший себя и мир. И при жизни, и после смерти его имя окружено плотным облаком мифов и легенд. А в то же время он оставил после себя столь значительное и многообразное художественное, научное, литературно-философское, эпистолярное наследие, что, казалось бы, не составляет огромных трудностей работа по поиску источников для изучения рериховского феномена, феномена всей рериховской семьи.

Собрат Николая Рериха по цеху символистов Фёдор Сологуб в приведённых словах выразил ключевую для всего Серебряного века русской культуры платформу отношений человека к жизни и творчеству. В своём выступлении «О символизме» на публичном «Диспуте о современной литературе», который состоялся в январе 1914 г. в Санкт-Петербурге, Ф. К. Сологуб говорит:

*«Если есть на земле какая-нибудь ценность, действительно необходимая для человека, то это, конечно, **искусство**, или, выражаясь более общим термином, **творчество**. Другими многими делами занимается человек, по необходимости, из-за соображений практической жизни, многое делает принуждённо, с неохотой, почти с отвращением; к искусству же он приходит только потому, что искусство его утешает и радует; всегда приходит свободный, ничем к этому не гонимый. Да и невозможно подойти к искусству, если душой владеют тёмные и тяжёлые страсти и чувства. Всю свою душу вкладывает человек в искусство, и поэтому ни в чём так, как в искусстве, не отпечатлевается душевный мир человека, то, “чем люди живы”. Когда мы хотим составить суждение о человеке той или другой эпохи, то единственным надёжным руководством для нас в этом отношении служит только искусство этой расы, этого времени, или, точнее, отношение этих людей к искусству».*

Именно это мы можем видеть в полной мере, когда берёмся изучать биографию и творчество Н. К. Рериха. Его рано определившаяся тяга к искусству и древности нашла выражение в многообразных занятиях, которым он посвятил всю свою жизнь. Археология, художественное и литературное творчество, синтетический поиск единого корня общечеловеческой Культуры через изучение древних культур и эпох, через проникновение в тайны древних учений и образ жизни современных народов Востока и Запада, философия самопознания и самоусовершенствования, философия творчества – вот неполный и, конечно, не вполне сбалансированный их перечень.

Однажды академик Б. А. Рыбаков сказал, что именно глазами Рериха мы увидели жизнь доисторической Руси. Что это, если не признание истины за результата-



ми археологических исследований и историко-художественными мифопостроениями «великого интуитивиста» (по словам М. Горького)?

Становится общим местом утверждение о том, что через миф, через легенду выражает творец образ истины, выговаривает её в мир, что миф, легенда, сказка, в конце концов, является лучшим хранителем целостной и неповреждённой истины. Н. К. Рерих утверждал, что крайне важно следить за движением и ростом легенд и что «истинная беспредрасудочная наука разберёт и оценит истину». О его отношении к легенде можно судить, например, по следующей пространной цитате из «Агни-Йоги»:

*«Из всех созидательных энергий самой высокой остаётся мысль. Что же будет кристаллом этой энергии? Кто-то думает, что точное знание будет венцом мысли, но вернее сказать, что увенчает мысль легенда. В легенде сложится смысл созидательной энергии и в сжатой формуле выразятся чаяния и достижения. Неверно думать, что легенда принадлежит призрачной древности. Непредубеждённый ум отличит легенду, творимую во все дни Вселенной<sup>1</sup>. Каждое народное достижение, каждый вождь, каждое открытие, каждое бедствие, каждый подвиг облекаются в крылатую легенду. Потому не будем презирать легенды истины, но посмотрим зорко и позаботимся о словах действительности. В легенде выражается воля народа, и мы не можем назвать ни одной лживой легенды. Духовное устремление мощного коллектива запечатлевает образ истинного значения, и оболочка символа означает мировой знак, как мировой язык, который неминуем в эволюции.*

*Правы искатели общего языка. Правы создатели легенд мира. Трижды правы носители подвига»* (Учение Живой Этики (Агни-Йога). Агни-Йога. 1929. § 19).

Однако, если автор романа «Творимая легенда» Сологуб выделял в современном ему течении символизма три хронологически последовательные стадии: 1) космический символизм; 2) индивидуалистический символизм и 3) демократический символизм, то Рерих шёл несколько иным путём. Отвергая демократизм в искусстве, он, как истинный «восточник», говорил о значении ученичества и учительства, об иерархии и сотрудничестве, о содружестве и братстве в противовес «демократической» коллегиальности Сологуба. Ещё в юности Н. К. Рерих писал В. В. Стасову о том, что лучше в своём творчестве одиноко пройти Аллах ведаёт какие теснины и вынырнуть чистым и благодатным источником, чем служить для поливки улиц. Вполне в духе замечания Сологуба: «Не бунтом против общественности был наш индивидуализм, а восстанием против механической необходимости».

В этом общем индивидуально-творческом восстании против механической необходимости содержится зародыш того учения о Культуре, которое впоследствии разработал Н. К. Рерих, противопоставив возвышенность Культуры плоскости механической цивилизации. В самой трактовке понятия Культура, стремясь к полноте смысла и лаконичности, Рерих творит легенду. Для него Культура – это Культ-Ура, т. е. Культ Света. Здесь уже содержится переход к широкому пониманию творчества как преобразования, преображения жизни. Для Рериха творчество и

<sup>1</sup> Выделено мной. – Примеч. А. А. Бондаренко.

преображение жизни – это сотворчество с самим Космосом, с Творцом. Именно такому пониманию служит другое ключевое понятие его учения – Эволюция. **Творчество как культ, ритуал, следующий путём эволюции и выговаривающийся в мифе, творящий легенду.**

*«Да, легенды – не отвлечённость, но сама реальность. Поистине, мечты не знаки безграмотности, но отличия утончённых душ. Потому всячески поощрим в молодёжи нашей стремления к зовущим и творящим сказаниям и вместе с молодёжью, оставаясь молодыми, почтим мечту как ведущие и возносящие крылья нашего возрождения и усовершенствования.*

*Устремление, Иерархия, Беспредельность, Красота – только по этим вехам мы движемся несомненно вперёд. Существо нашей деятельности мы должны приложить в жизни немедленно. Воздавая должное мечте, мы не сделаемся “мечтателями”.*

*Пусть это будет мечта Творца. В этой мечте <...> будет непреложное Знание, собранное в глубинах нашего духа».*

И закончу словами С. Н. Рериха:

*«Николай Константинович всегда думал, что, в конце концов, главная задача жизни – это самоусовершенствование. Искусство или какие-либо другие творческие достижения могут быть очень большими, но в центре внимания всего остаётся жизнь самого человека, его личность. Он считал, что его творческая жизнь, его искусство это только пособия самоусовершенствования. Он всегда работал над самим собой прежде всего. Он хотел подняться над тем, кем он был, и закончить свою жизнь более совершенным человеком. И в этом он преуспел. Он стал совершенно исключительным человеком, человеком мудрым, замечательных личных качеств. Я очень много встречал людей во всем мире, но другого такого человека, как Николай Константинович, встретить мне не пришлось».*

### **Шагдарын Бира**

Не ожидал, что буду выступать. От имени Международной ассоциации монголоведения и от себя лично хочу приветствовать всех участников круглого стола и пожелать дальнейших больших творческих успехов в распространении гуманных идей Николая Константиновича Рериха и членов его семьи. Я считаю большой честью присутствовать среди вас, крупнейших русских знатоков творчества семьи Рерихов, я очень рад, что в настоящее время столь много сторонников и истинных друзей семьи Рерихов. Ровно 50 лет тому назад мне посчастливилось в первый раз встретиться с Юрием Николаевичем Рерихом, это было в сентябре 1957 г. Будучи аспирантом Института востоковедения Академии наук СССР, я пришёл в его квартиру на Ленинском проспекте, прося его стать моим научным руководителем по изучению тибетских рукописей и двух тысяч исторических сочинений монголов. Мне было трудно представить, что я смогу найти такого руководителя. Тогда обстановка была совсем не такая, как нынче. Тогда я многого не знал, был молодым, очень смелым. Во-первых, я выбрал тему, касающуюся многих пластов тибетоязычной монгольской религиозной литературы; во-вторых – выбор моего учителя. Я помню, я точно чув-

ствовал, что к нему многие люди относились с подозрением, побаивались, как-то настораживались. Но были и смельчаки, несколько молодых аспирантов, которые сразу, без сомнения согласились стать учениками Юрия Николаевича, и он был очень доволен иметь первых учеников-аспирантов у себя в секторе. Мы занимались тибетским языком, санскритом, буддийским санскритом. Лично ко мне он очень хорошо относился, не из-за меня, а потому что очень любил Монголию и много о ней рассказывал. Я от него очень многое узнал. Это была неповторимая обстановка! Он организовал курс лекций. Пригласил Г. П. Малаласекеру, посла Цейлона, прекрасно, крупнейшего знатока культур. Тот прочёл две лекции и исчез. Потом я спрашивал у всех: куда делся наш лектор? И, представляете, Юрий Николаевич говорит: мне не разрешает партком продолжение этих лекций, якобы он какую-то мистику там пропагандирует в честь Рериха. Люди начали от Юрия Николаевича отходить, но на меня это не повлияло, я хотел быть подальше от всего этого. Юрий Николаевич был человек очень культурный, притягательный. Очень мало таких людей. Я в своей жизни больше таких не встречал.

Я узнал, что у вас тоже – уважаемый председатель Пиотровский пригласил меня на круглый стол – в настоящее время вокруг Рериха происходят всякие недоразумения, клеветают на него. Мне это было очень горько. Тогда он считался чуть ли не врагом советской власти, эмигрантом и т. д. Сейчас наоборот, но всё равно бросают тень на него. Я думаю, что это пройдёт. Я имел счастье присутствовать на первой выставке его картин на Кузнецком мосту в Москве. Столько молодых людей, уважающих семью Рерихов, помню на выставке в 1958 году; это произвело на меня огромное впечатление. Хочу подчеркнуть, я неоднократно писал об этом: Н. К. Рерих – великий учёный, гуманист. Ю. Н. Рерих полюбил Монголию и мне послужил путеводной звездой в моих занятиях Монголией. Я получил от него всю литературу, столько книг! Он давал книги на разных языках. Однажды дал Джузеппе Туччи: почитайте! Вы не знаете итальянский? Ну, будете знать, прочтёте.

Я уверен, Россия будет одной из ведущих культурных держав. Хочу закончить тем, что слишком поздно я это начал: создал 5 лет назад Рериховское общество монголов и собираюсь создать маленький мемориальный очаг, где будет рассказываться о пребывании Рерихов в Монголии. Всё, что смогу за оставшуюся мне жизнь, – сделаю. Желаю творческих успехов! Спасибо большое.

### **А. А. Ковалёв**

Я хотел бы выразить благодарность руководству Государственного Эрмитажа за участие в этой конференции, и конечно, выражаю благодарность бессменным её организаторам из Музея-института семьи Рерихов – Алексею Бондаренко и Владимиру Мельникову за их работу в этом направлении. Эта работа зримо даёт плоды, в том числе мы получили новый очаг культуры в моём избирательном округе, на Васильевском острове. Это уже, наконец, понимает и администрация района, что появилось новое учреждение культуры, новый очаг культуры. Мы будем проводить работу с молодёжью, со школьниками, с ветеранами с использованием этого культурного центра. Сегодня важно, чтобы музей продолжал существовать, рабо-

тать, важно, чтобы эта организация оставалась именно музеем-институтом. Мы имеем дело с образованием не только музея, но и центра научных исследований, и я рад, что с помощью музея, через музей сегодня осуществляются экспедиции, Центральноазиатская археологическая экспедиция, в том числе экспедиция в Монголию. Мы работаем в Монголии уже семь лет в сотрудничестве с известным монгольским археологом профессором Эрденбатором.

Я многократно бывал в Монголии и хочу сказать, что Рерих – творец легенд, человек-легенда, оказался много ближе к реальности, чем все, считающие себя корифеями науки. Рерих просто реалист в своей живописи, это очевидно любому, прикоснувшемуся к природе Алтайских гор, не говоря уже о Гималаях и Тибете. Что качается прозрений Рериха, широты его взглядов, то сегодня исследованиями нашей экспедиции подтверждается интуитивное понимание Рерихом единства мегалитических сооружений Запада и Востока, западной Европы и Алтайских гор, видимо, и Тибетского нагорья. Сегодня не только археологический материал новой культуры, которая выделена на территории монгольского Алтая, но и антропологические данные, как мне сообщил наш известный антрополог Александр Козинцев, подтверждают идеи о происхождении определённого компонента населения эпохи ранней бронзы на территории Монголии и Тувы, и нынешней китайской части монгольского Алтая с территории Западной Европы. Это гиперморфный европеоидный тип, где-то в третьем тысячелетии до н. э. он проникает на Восток. Иной источник с антропологической – не только с археологической точки зрения – привести невозможно. Подтверждаются и идеи Рериха о единстве менгиров, мегалитов Монголии, Тибета и Индии – много соответствующих мегалитических сооружений обнаружено и в Индии. И возможно, мы имеем дело с передвижением какой-то группы населения, распространением единых культурных норм с северной и южной сторон Гималайского хребта. Подтвердились идеи о том, что именно Алтай был тем местом, где генерировались новые степные цивилизации, уходящие на Запад, или на Восток, или на Юг от Алтайских гор. Я хотел бы предостеречь всех от восприятия Алтая как небольшой территории, находящегося под юрисдикцией Российской Федерации. Это огромная страна, она разделена на четыре региона: Казахстан, Россия, Монголия и Китай. Алтай распространяется до пустыни Гоби (т. н. Гобийский Алтай), откуда я сейчас вернулся. Я думаю, что в этом плане Рерихи и говорили об Алтае. Нельзя отдельные территории (отдельную лауну, особенно укокские, почти уже тундровые территории) считать местом, где зародились степные цивилизации. Ничего подобного. Туда люди приходили хоронить, это было, может быть, сакральное место, но жили они в предгорьях, и, например, культура европеоидов, пришедших, видимо, с Запада, распространилась на протяжении 900 км от вулкана Холдин Булган до Змеиногорска на Российской территории, т. е. это все западные предгорья Алтая, охватывающие все эти четыре государства. Таким образом, с Алтая началась миграция скифского населения в степи Европы, и предскифские памятники имеют происхождение с территории Алтая. По археологическому материалу выходит так, хотя это вызвало уже скептические замечания, например, Сергея Комиссарова из Новосибирска, что, вот, опять Ковалёв пишет,

что Алтай стал очередным центром миграций и т. д., но мы ничего не придумываем. Задача последователей, чтобы прозрения обрели научную форму. Нельзя огульно критиковать идеи Рериха, надо искать рациональное зерно и все, даже парадоксальные идеи могут оказаться реалистичными. Многие идеи Рериха подтвердились, в отличие от мнений многих, во всяком случае, тогдашних учёных.

### **В. Л. Мельников**

Сама легенда о Рерихах привела меня работать в эту область. Много лет назад, 13 февраля 1992 г. я пришёл на встречу в доме, где жили и работали Рерихи, и встретил там Людмилу Степановну Митусову, которая и явилась фактическим основателем нашего музея-института. Личное общение здесь очень важно. Я тогда ещё учился, и меня поразило наличие такой легенды: учёные, особенно археологи, весьма осторожно высказывались о заслугах Н. К. Рериха и результатах его труда. Я прочёл публикации о Рерихе с очень прохладной оценкой, в целом, его научных занятий. Захотелось развенчать эту точку зрения. Людмила Степановна направила меня в Институт истории материальной культуры РАН. Там хранятся архивы Императорской Археологической комиссии, материалы Императорского Русского Археологического общества. Я просидел там год. Был удивлён тем объёмом, который Рерих сделал на протяжении порядка 20 лет в области археологии: материалы датируются периодом с 1893 по 1910 г. Разные авторы писали в 1970-е – 1980-е годы, и в начале 1990-х гг., что Николай Константинович был археологом-любителем, художником-археологом, что его творчество, очевидно, не основывается на научных данных. Мне захотелось эту легенду развенчать. Результатом этого стала серия книг «Петербургского Рериховского сборника», в том числе книга «Н. К. Рерих. Археология», 800 страниц документов его как учёного. После этого сразу была защищена диссертация в Сибирском отделении РАН «Николай Рерих – археолог», вышла монография на ту же тему, авторы – Ольга Лазаревич, академик Вячеслав Молодин и Пётр Лабецкий. Музей-институт семьи Рерихов и Рериховский центр Университета рады, что стояли у истоков той лавины публикаций, которая последовала за этим. Я помню, что с первой публикацией на эту тему я пришёл к Игорю Тихонову, он взял меня за руку и отвёл в редакцию журнала «Санкт-Петербургский университет», сказав, что это надо опубликовать, за что я ему очень благодарен. Теперь легенду о том, что Рерих не был учёным, а был просто любителем, который иногда копался в земле, надо забыть. За этим идёт следующая стадия. Теперь некоторые авторы, которые основываются на научных достижениях Н. К. Рериха, стараются интерпретировать их по-своему. Возникают легенды-интерпретации. Хочу сказать, что наш музей-институт не участвует в газетных диспутах, посвящённых защите диссертаций. Диссертации защищаются на Учёном совете. По каким-то причинам мы не были приглашены на тот совет, где защищалась во многих отношениях спорная работа Владимира Росова, нам не дали выступить. Диссертация была защищена. Что сказать по этому поводу? Можно только поздравить диссертанта. А дальше продолжать диспут уже в других формах, если это будет удобно тем, кто эти идеи продвигает. Наследие Рериха, об этом сейчас активно говорят,

лежало на грани разных миров. В этих цитатах, которые розданы сегодня участникам круглого стола, тоже много говорится об этом. Павел Фёдорович Беликов, крупнейший рериховед, написал по этому поводу, что очень важно понять, что Рерих всегда истину искал на грани факта и чего-то дополнительного: легенды, предположения. Поэтому идея о том, что Рерихи были политиками, которая сейчас муссируется, – слишком категорична. У Рерихов была политическая жизнь, в том смысле, что Пакт Рериха, например, подписан был двадцатью государствами, лидерами стран – невозможно подписать договор о защите культурных ценностей, не входя в какие-либо отношения с политиками. Но опять же, Рерихи всегда говорили: Культура – не политика. Т. е. и в этом в основе мотивации лежала всё-таки Культура, но никак не желание создать какие-то политические образования. Это то, что касается легенд вокруг научной работы.

Николай Константинович как учёный-этнограф активно занимался изучением легенд. Начав с легенд Северо-Запада России (современная Ленинградская область), он создал целый архив. Когда он изучал древнерусские памятники, он понял, что огромное значение имеют легенды, мифы, предания, сопровождающие археологические объекты. Сейчас это направление успешно разрабатывают в Омске и других центрах. Называется оно этноархеология. Рерих в своё время собрал – как мы насчитали – двенадцать видов преданий и легенд, которые ныне, главным образом, хранятся в фонде № 37 Рукописного архива ИИМК РАН. Это до сих пор не изданный источник. Всё это собирал человек, которому было 19–28 лет. Только за четыре года (с 1899 по 1902) он собрал порядка ста преданий и легенд, и в дальнейшем он везде находил совпадения, параллели, у него был большой багаж. Когда он слышал по всей территории Евразии одни и те же легенды и предания на разных языках – это помогало ему в работе. Нужно подготовить такой этнографический источник, может быть, тогда роль Николая Константиновича как собирателя легенд высветится полнее. Спасибо.

### ***К. И. Новосельский***

Добрый день! Я представляю Уральский государственный экономический университет. Наверное, не сильно преувеличу, если скажу, что одна из загадочных, легендарных тем работы Н. К. Рериха в регионах России, это его работа на Урале. Пребывание Рериха на Алтае, в Москве, Петербурге, Монголии и во многих других местах датировано, документировано, а вот что касается деятельности Николая Константиновича в Уральском регионе, всё овеяно легендами. Кульминацией работы была разработка им идеи о создании на границе, на стыке двух континентов, Европы и Азии, в глубинке уральской, пермской губернии Академии художеств и пермского Эрмитажа. Я даже не уверен, что в архивах этого здания имеются такие материалы, подтверждающие рериховскую идею так называемой «конкуренции» Эрмитажу. Я буду говорить об этом на конференции, о легендарной составляющей этого периода, отмечу, с кем и как он работал, и что из этой идеи получилось. Можно задуматься: почему возникла такая идея? Видимо, мысль о создании масштабного культурного просветительского центра в этом районе пришла Рериху не слу-

чайно. Несколько лет назад я провёл подсчёты, взяв упоминания в рукописных трудах и Елены Ивановны, и Николая Константиновича различных стран и континентов, регионов мира. Выделилось три очага: Россия, Америка и индо-гималайский, тибето-монгольский регион. Я взял упоминания в трудах, картины Николая Константиновича и фактическое пребывание на территории и получился такой результат: трём полюсам в мире уделено сопоставимо одинаковое внимание и время. И оставшееся время и внимание – другим странам, это тоже огромная территория (Европа, Латинская Америка и прочее). Почему-то выделены именно эти три полюса. На карту мира наложено было Знамя Мира, и получился удивительный результат: три полюса, три региона практически совпали с тремя окружностями, и весь глобус совпал с окружностью (кругом Вечности), которая окружает Знамя Мира. Исходя из этих подсчётов, можно начать говорить громким голосом о единстве мировой культуры и не просто о единстве, а о триединстве. Выделились в моих исследованиях и приоритеты, характеристики полюсов: Америка – предельный вариант развития материальной культуры, материальных элементов. Индия (гималайско-монгольский регион) – развитие духовной составляющей культуры, и интересно получается с территорией России – это огромное пространство представляет собой переходный, экспериментальный тип, где испытываются новые методы, различные варианты духовного синтеза. Получается такая парадигма. Если начать обсуждать и продвигать её, то она становится достойным противовесом доминирующей в политологических, культурологических кругах Запада (а теперь уже и в нашей стране) точке зрения, существующей с 1993 г., – теории столкновения цивилизаций, которая была выдвинута С. Ф. Хантингтоном. Противостоять этой теории – будет достойно памяти нашего великого соотечественника. Спасибо.

**К. С. Пигров**

### **Н. К. Рерих в контексте эпохи модерна: рассудок и экстаз<sup>1</sup>**

*Он был не новатор, но новый.*

Н. К. Рерих о М. К. Чюрленисе

#### **1. Феномен модерна**

**Серебряный век** – это русское осмысление модерна.

Модерн в широком смысле – некоторая эпоха, весьма существенная для нас. Мы сами в ней находимся. Стихии<sup>2</sup> этого периода расцвели в конце XIX – начале XX в., они властвовали над Н. К. Рерихом. Эти стихии говорили ему, как сегодня, видоизменяясь, они продолжают говорить с нами. И поэтому Рерих глубоко нам близок.

Не только о Н. К. Рерихе можно сказать: **они не были новаторами, они не ставили себе цели как-то «отличиться», но они были новыми, ибо чувствовали тугой ветер времени, они жили этим ветром.**

---

<sup>1</sup> Все выделения даются по предоставленному К. С. Пигровым тексту выступления. – *Примеч. ред.*

<sup>2</sup> Или «объективные закономерности».

## 2.

Модерн. Мы сжились с ним, привыкли к нему, но это явление непонятое в полной мере, загадочное. В метафизическом плане модерн соотносится с не менее загадочным явлением **современности** вообще<sup>3</sup>, где упомянутые стихии оказываются подвластными воле людей, даже отдельного человека.

Модерн как Новейшее время, предстающий как излёт и даже декаданс новоевропейской цивилизации, выражает самые глубинные черты её сущности.

## 3.

В основе модерна, с одной стороны, лежит **установка мелиоризма**, идея прогресса: Мир можно сделать лучше.

Но в то же время, с другой стороны, модерн, **дитя сокрушительных разочарований классической эпохи**, исполнен тяжёлого сомнения в мелиоризме.

## 4.

Существенна внутренняя связь модерна с **романтизмом**, выступавшим в оппозиции к классике. В классической культуре реальностью, достойной философского осмысления, являлось, прежде всего, зрелое, деятельное, осознанное, суверенное. Теперь же в качестве достойного исследовательского внимания бытия выступает **несовременное (архаическое), незрелое (детское), бессознательное, восприимчивое (женское) начало, созерцательное, несuverенное**<sup>4</sup>.

Связь Н. К. Рериха с **Алексеем Степановичем Хомяковым**, с его «Семирамидой». В «Семирамиде» подчёркивается внутренняя связь между санскритом и славянскими языками.

### **4а. Серьёзность и смех современного мифа**

Модерн маргинален, содержит в себе скрытое смеховое начало. Возрастает «спрос на игру»<sup>5</sup>, причём в этой игре модерн сохраняет торжественную серьёзность (как Рерих).

Амбивалентное отношение к серьёзности Рериха нужно иметь в виду. В архитектуре, в изобразительных искусствах вообще модерн, «ар нуво», «югендстиль»<sup>6</sup>

---

<sup>3</sup> См., например: Подборка статей: Опыт аналитики современности // Вестник СПбГУ. – 2000. – Сер. 6. – Вып. 1; Мысль. – Ежегодник Санкт-Петербургского Философского общества. – Вып. 5. Социальная аналитика кризиса. – СПб.: Издательство СПбГУ, 2004.

<sup>4</sup> См.: *Автономова Н. С.* В поисках новой рациональности // Вопросы философии. – 1981. – № 3. – С. 149.

<sup>5</sup> *Гальцева Р.* Западноевропейская культурфилософия между мифом и игрой // Самосознание европейской культуры XX века. – М., 1991. – С. 16.

<sup>6</sup> См. альбомы по модерну, имеющиеся в Российской национальной библиотеке: *Борисова Е. А., Стернин Г. Ю.* Русский модерн. – М., 1990; Музей 10. – Художественные собрания СССР. Искусство русского модерна / Сост. А. С. Логинова. – М., 1989; *Сарабьянов Д. В.* Стиль модерн. Истоки, история, проблемы. – М., 1989; 1900 en Barselone. Modernismo, Modern Style, Art Naeveau. – Б. г.,



предстаёт как **возникший из эклектизма**. Он несёт на себе **каинову печать «дурного вкуса»**, которую видят в нём и сегодня. Романтический подтекст поворота ар нуво<sup>7</sup> связан с *бидермайером*.

### 5. Модерн как стереотип современной жизни

Модерн – это не только стиль искусства, дискурс культуры, но и определённая констелляция различных практик «эпохи людей».

### 6. Мифореальность

Ницше восклицает: «Gott ist tot», – и открывает дорогу мифу. **«Только горизонт, построенный на основе мифа, может привести культурное движение к завершению... Мифические образы должны стать невидимыми вездесущими стражами, под охраной которых растут молодые души и под знаком которых мужчина взвешивает и оценивает свою жизнь»<sup>8</sup>.**

Сознательное **возвращение к мифу** означает отход от традиционной религиозности.

**Великая религиозная культура, которая развела небо и землю, небесное и земное, была подвергнута новому испытанию.** Мир горний и мир дольний, разведённые в религии, снова соединяются в новом повороте к мифу. **Возвращение к мифу может принимать как атеистические, естественнонаучные, богословские формы, так и формы поисков новой религиозности («богоискательства»).**

**Поэтому-то против Рериха так ополчаются некоторые представители Русской православной церкви («сатанизм для интеллигенции»), что в нём видят нежелание покорно следовать в русле религии отцов и дедов.**

В главном стилистика модерна в науке выразилась в том, что **вера в Бога была потеснена верой в науку.** Эти Фаусты конца XIX – начала XX в. чувствовали себя магами, способными вызывать потусторонние силы, например, ядерные.

### 7. Художественный минимализм, фантастика и космический гигантизм

Вкус к мифологии влечёт за собой изменение в тенденциях художественного языка. Средства живописи, которые используются в модерне, часто **самые простые, примитивные.** Искусство примитива (А. Руссо, Н. Пиросмани, Мария Примаченко), особое внимание уделяется детскому рисунку.

---

б. м.; Jugendstil. 1 octobre – 27 novembre 1977. Palais des Beaux-Arts-Brixelles. – Б. г., б. м.; Räume und Meisterwerke der Jugendstil-Sammlung. Bearbeitet von Heinz Spielman. – Hamburg, 1977; Warren, Geoffrey. Art Nouveau. – London: Octopus Books, 1974. В библиотеке Института Гёте в Санкт-Петербурге: *Die Epoche der Moderne Kunst im 20. Jahrhundert* herausgeber Christos M. Joachimides und Norman Rosenthal. – Stuttgart, 1997.

<sup>7</sup> Представляется совсем не случайным, что яркий романтик Каспар Давид Фридрих (1774—1840) помещён в Эрмитаже на третьем этаже, в непосредственной близости от произведений эпохи модерна.

<sup>8</sup> *Nietzsche F.* Gesammelte Werke. – Bd. 3. – S. 163. Цит.: *Гальцева Р.* Указ. соч. – С. 10.

Рерих как будто намеренно не придаёт значения самой живописной технике. Сравните, с одной стороны, технику Рериха, а с другой, технику **Александра Иванова** в «Явлении Христа народу», или **технику Семирадского**, пытавшегося остаться классиком в эпоху модерна. Техника живописи перестала быть «важной».

Существенный момент в стилистике новейшего естествознания: связанное с социалистическим движением **формирование так называемой «народной науки»**, падение престижа классического образования. Роль дилетантов и самоучек чрезвычайно возросла. Сформировалось противостояние культу профессионала, характерного для протестантской этики<sup>9</sup>. В качестве примеров можно указать на Циолковского, Мичурина, Лысенко, на «арийскую физику» в фашистской Германии.

**Военное искусство** эпохи модерна – это искусство массовых войн и комплементарных к массовым войнам **разведывательной деятельности и терроризма**. Миф о том, что Рерих выполнял миссию разведчика, хоть это и не так, показателен именно в качестве мифа, что не менее важно, чем реальность.

### **8. «Фантастика» как превращённая форма мифа**

**С мифологизмом связывается и фантастика**. Собственно фантастика – есть превращённая форма мифологии. Фантастическое обуславливает минималистское, ибо оно требует только намёка. Фантастика также имеет романтические корни. Строится новая поэтика – такая художественная реальность, которая имеет минимум связей с объективной действительностью. Создаётся самодостаточный мир, снимающий обязательства по отношению к наличному обществу и его истории. «Тотальную пустоту современной жизни модернизм пытается выразить в антиформах, антиязыком, который является не чем иным, как бесконечно возобновляемым лепетом молчания» (Ж. Жане)<sup>10</sup>. В частности, интерес и вкус к фантастике у Александра Грина, у Рериха, у Чюрлёниса.

**Мифологический вкус к космическому гигантизму** ярко обнаруживается в известном триптихе Чюрлёниса «Рекс»<sup>11</sup>. Статуя поначалу кажется очень маленькой по отношению к Океану, но она оказывается непомерно огромной по отношению к размерам человека.

Минималистские средства парадоксальным образом делают убедительным космический гигантизм.

### **9. Средства массовой коммуникации**

**Значительное увеличение народонаселения – вот фундаментальная проблема новейшего времени**. Эпоха модерна должна была ответить на этот вызов, создавая **институт журналистики и новые технические средства** коммуника-

---

<sup>9</sup> *Модестов А. П.* Замечательные работники науки и техники. – М.: Изд. АСНАТ, 1927.

<sup>10</sup> Цит. по: *Зверев А. М.* Модернизм // Литературный энциклопедический словарь. – М., 1987. – С. 225–226.

<sup>11</sup> Не случайно этот триптих вызвал реакцию знаменитого эвриста, создателя ТРИЗа Г. С. Альтшуллера.

ции, по существу, формируя новое общество. На базе новых СМК происходило формирование массового общества, «восстание масс»<sup>12</sup>.

«Четвёртая власть» становится реальной силой, может быть, более значительной, чем классические три власти.

Судьба наследия Рериха мыслится в рамках СМК, вопрос о PR – это необходимое условие выживания древней культуры сегодня. И весь Эрмитаж показывает здесь **новые культурные технологии**.

### **10. Новейшая политика: как овладеть массами?**

И возникает вопрос: как овладеть этим страшным миллионголовым чудовищем – массой? По существу, это и есть основной вопрос современной политики.

Есть два пути, которые не альтернативны, а комплементарны.

**Путь первый. Апелляция к будущему – авангард, путь футуризма** (термин Тойнби). Выражением футуризма становится фантастика, о которой мы уже говорили. Формируется **социалистическое движение** именно как явление «массового общества». Оно немислимо без СМК. Бакунин и Ленин видят в общерусской газете тот рычаг, с помощью которого они перевернут Россию (И их надежды оправдались!)<sup>13</sup>. **Национал-социализм** (хотя в нём более отчетливо, чем в социализме, присутствует архаизм) использует и футуристические, прежде всего технические средства.

Футуризм широко использует технику как социальный институт, как способ организации больших масс.

Показательные фигуры здесь – **К. Э. Циолковский** и **С. П. Королёв**, вообще представители русского космизма.

Так же как **Вернер фон Браун** – духовный наследник **Бёклина**. Совсем не случайно, когда СССР в 1960-х так рвался в космос, Чюрлёнис и Рерих стали чрезвычайно «модными».

И современные **«Звёздные войны» Джорджа Лукаса** – может, и не прямые, но наследники Циолковского и Рериха.

### **11. Мифореальность и реальность**

Иногда дискутируется вопрос: в самом ли деле американцы побывали на Луне, или обошедшие весь мир кадры – это инсценировка, снятая Лукасом или Кубриком в павильоне. **Это и не важно!** Важно общее футуристическое умонастроение! И кинопостановки эквивалентны реальным полетам на Луну. Не случайно, что образ СОИ был порождён именно «Звёздными войнами» Лукаса.

Именно к эпохе модерна относится тезис: **что бы учёные ни делали, у них всё равно получится оружие**.

---

<sup>12</sup> *Ортега-и-Гассет Х.* Восстание масс. 1930 / Пер. с испанского Е. Нелединского. – Нью-Йорк, 1954. См. также: Вопросы философии. – 1989. – № 3–4.

<sup>13</sup> Символичен тот шрифт модерн, которым написано название газеты «Правда».

## 12. Кто позже начал, дальше пойдёт

К веяниям модерна, оказывается, наиболее чувствительны те культуры, у которых опыт классического периода плохо усвоен. В частности, это Россия. **Парадоксальный приоритет России в ракетно-ядерных и космических программах при общей национальной нищете имеет метафизический смысл.**

Ещё на рубеже XIX–XX вв. в России процент патологических изобретений (вроде вечного двигателя) был выше, чем в Западной Европе и в Америке. В первые годы советской власти (до НЭПа) процент патологических изобретений претерпел пик и составлял около пятой части всех подаваемых заявок<sup>14</sup>. Вообще, пик изобретательства приходится на социальные кризисы. Так, наибольшее количество заявок на патенты в США было подано в эпоху «великой депрессии».

Метафизический смысл имеет и неистовый, **иррациональный порыв народа к высшему образованию**, культивировавшийся в советское время. Этот порыв сохранился в России и сегодня. По результатам социологических исследований, в 2005 г. более 90 % старшеклассников России хотели поступать в вузы. Андрей Фурсенко, назвав **это явление своего рода психопатией**, привёл в пример уравновешенную Германию. Там люди подходят к образованию прагматически, потому выбирают профессии «доходные», в которых есть общественная потребность<sup>15</sup>, а вовсе не стремятся получить высшее образование. Думаю, что кафкианский всплеск высшего образования в постсоветскую эпоху обречён. Цивилизуясь, мы парадоксальным образом охладеем к футуризму высшего образования, постепенно усваивая классические установки.

**Путь второй.** Это *архаизм* (по А. Тойнби), апелляция по преимуществу к прошлому, к традиции, к культуре. Это вкус к истории, так сказать, историческое искусство, история как искусство и искусство как история. Здесь космическое видение дополняется этнической и национальной озабоченностью, связью с природой («кровь и почва»). Это мистика эзотеризма. Это теософия.

Речь также идёт о создании массового искусства. Показательные фигуры здесь – **С. П. Дягилев и Сергей Эйзенштейн.**

## 13. Новейший национализм

Модернистская тяга к Средневековью, национальное возрождение через поиски своих этнических, доцивилизационных корней либо в имперском, либо в этнически обособленном варианте. Вспоминаются не только Рерих и Чюрлёнис, но и Васнецов, а в германском искусстве – Бёклин. Деятели культуры играют в опасные игры с **новейшим национализмом.**

---

<sup>14</sup> См.: Преображенский С. А. Вопросы патологии творчества в области изобретений техники // Психология, неврология и психиатрия. М. – Пг., 1923. – Т. III. – С. 144–154.

<sup>15</sup> Мацкявичене М. Я б в рабочие пошёл // Труд. – 2005. – 4 октября.

Имперский вариант «национального возрождения» связывается с установкой на *интернациональность*<sup>16</sup>. Она, неся зачастую эстетику экзотического, по существу, выражает имперскую глобализацию. Такого рода имперский интерес к Востоку особенно ярко выражен у Рериха.

Эпоха модерна перевела классическое национальное государство в иное качество<sup>17</sup>. На первое место в противоположность этатистским принципам Нового времени стал выдвигаться вопрос происхождения, «крови»<sup>18</sup>, тесно связанный с «почвой». Парадоксальным образом такая переориентация национализма связана с успехами естествознания, науки, в частности антропологии. Классический пример национального государства нового типа – третий рейх в Германии. Если для Германии XIX в. еврейский вопрос – это вопрос конфессии и гражданства, то для Германии 1933–1945 гг. – это вопрос происхождения, крови, биологии<sup>19</sup>.

### Заключение

Если мы будем опираться на картину, созданную В. А. Росовым в работе «Русско-американские экспедиции Н. К. Рериха в Центральную Азию», то Рерих вполне подходит под **имперский вариант развития нового национализма**<sup>20</sup>. **Национализм Рериха имперского типа, он ориентируется на универсальное государство как машину. С технократами вроде С. П. Королева, Вернера фон Брауна во главе.**

### В. Н. Троян

Константин Семёнович раскрыл перед нами палитру стиля модерн, но мысль о «народной науке» вызывает небольшие возражения. Понятие науки является очень сложным. Если взять Циолковского, яркого представителя «народной» науки, то этот человек предвосхитил своё время и создал модели летательных аппаратов, которые через 50–60 лет были реализованы. Он был скромным, на самом деле, он был скромным учителем, но его мысли нашли своё воплощение, и это – непреложный факт. Что касается Лысенко: два мешка пшеницы, выращенной на нескольких сотках, принесённые в Кремль и показанные: вот, что мы можем сделать по всей стране... Взять судьбу Вавилова, учёного с мировым именем, оставившего яркий след в мировой науке, и взять фигуру Лысенко, который, по сути дела, перечеркнул все

<sup>16</sup> См.: *Жилетт, Артур*. Универсальная эстетика ар нуво // Курьер Юнеско. – 1990. – Октябрь. Ср.: *Cooke Ph. Back to the future: Modernity, postmodernity and locality*. – L. etc.: Hymon, 1990.

<sup>17</sup> Ср.: *Cooke Ph. Ibid.* – P. 17.

<sup>18</sup> В Эрмитаже мы можем видеть картину Фрица Эрнера (1868—1940) «Северная мать». Это произведение неплохо выражает новую установку национализма.

<sup>19</sup> См.: *Меринг, Франц*. Карл Маркс: история его жизни / Пер. З. Венгеровой. – Пг.: Гос. изд-во, 1920. См. также далее о том, как Ханна Арендт осмысляла еврейскую проблему.

<sup>20</sup> См.: *Росов В. А.* Русско-американские экспедиции Н. К. Рериха в Центральную Азию (1920-е и 1930-е годы). – Автореф. дисс. ... доктора исторических наук / Специальность 07.00.02 – отечественная история. – СПб., 2006.

достижения мировой науки в области генетики, сделанные к тому времени. Гонения на генетиков, биологов, которые последовали за этим, – одним из инициаторов этих гонений стал народный академик. Поэтому народная наука действительно многогранна. Надо отделять ретроспективно исторические фигуры, которые дают пользу, служат прогрессу, и фигуры, которые несут на себе печать эпохи, а это было сложное время для нашей страны. На Лысенко есть печать, понимаете, мы должны быть очень осторожны с этими фигурами. Тем более, здесь молодёжь, многие из них доподлинно эту историю мало знают, может быть, и мы не до конца всё знаем, я с вами согласен. Но эту фигуру я бы исключил из тех, которые вы перечислили.

### **К. С. Пигров**

Я понимаю, это «козёл отпущения» в русской культуре XX в., и просто попытаться обелить «козла отпущения», это нехорошо, это против мифа идёт.

### **В. Н. Троян**

Да, совершенно верно. Если говорить о Николае Константиновиче, я бы не сказал, что это народная наука, что этот человек – порождение некоего дилетантского подхода, характерного для стиля модерн. Вы правы, была принята другая форма живописи, отличная от Семирадского, Брюллова, от корифеев классического русского академизма. Мне кажется, Рерих в своих полотнах игрой красок, лаконичностью сумел снять необходимость в деталях, детали ушли. Это духовное восприятие в картинах, это то, что Рерих сумел принести, впитав и легенды, и мифы, и археологические находки. В археологии Рерих был далеко не дилетант. Он знал, что он искал. Сложная фигура, можно говорить о том, что это человек, который выразил будущее, но каким будет это будущее? Может, оно никогда не будет достигнуто. Человечеству нужен идеал. Понимаете, без идеалов мы не можем жить. Войны будут продолжаться, наверное, невозможен мир без конфронтации. Идеи гуманизма, поднимающие людей, необходимы, эти идеи должны проникать в души не только учёных, людей, занимающихся искусством, но и политиков, чтобы мир был лучше. Культура – это то, что может изменить мир. Очень трудно смириться с тем, что человечество когда-нибудь себя уничтожит. Не хочется мириться с этим.

### **Т. И. Юсупова**

Я представляю Институт истории естествознания и техники РАН и занимаюсь историей науки, историей изучения Центральной Азии. Мне интересна роль личности не только в истории, но и в той или иной отрасли знания. Творимая легенда – название нашего круглого стола, и мне хотелось бы сказать, что не надо её творить. Низкий поклон Музею-институту, что они не творят легенду, а очень бережно, с научным подходом изучают творческое наследие Рериха. Мне кажется, в этом состоит одна из основных их целей и задач, и в какой-то степени – спасение имени Рериха от всего наносного, сопутствующего так или иначе неординарным именам. Николай Константинович был, прежде всего, человеком XX века – века

прагматизма, реальных дел, он пытался реализовывать то, что он задумывал. И в этом, может быть, его главное отличие. Кто-то может быть не согласен, но были те, кто выдвигал некие утопические на сегодняшний день идеи создания чего-то, а Рерих пытался претворить свои идеи в жизнь. Хочется пожелать Музею-институту семьи Рерихов плодотворной работы по комплексному изучению наследия Рериха, и тогда относительно любого факта, вытщенного из биографии Рериха вне её исторического контекста, можно будет сказать, что это не весь Рерих, а всего лишь неправильно трактуемый его поступок, факт из его биографии и т. д.

### ***И. Л. Тихонов***

Мне кажется, Рериха можно сравнить с фигурами эпохи Возрождения, например с Леонардо да Винчи. Попробуем определить Рериха, кто он: художник, философ, писатель, учёный, путешественник?.. Трудно после Рериха в первой половине XX в. обнаружить таких вот титанов, которые охватывали бы разные сферы жизни, науки и искусства. Рериху это удавалось. Например, его картины серии «По пути из варяг в греки» – это же археологические реконструкции. Его коллеги-археологи этого ещё не делали, а он сделал, и это не только картина, а настоящая научная реконструкция древнего памятника.

Как археолог и историограф, занимающийся историей археологии, я бы хотел обратить внимание на то, что очень часто мы впадаем в апологетизм, особенно когда исследуем творчество таких незаурядных людей, как Рерих. Отсюда создаётся впечатление, что всё, что бы они ни делали, несёт на себе отпечаток гениальности. Например, в археологии Рерих не был дилетантом, он прошёл неплохую школу полевой археологии на раскопках Л. К. Ивановского, он активно сотрудничал с Александром Андреевичем Спицыным и другими ведущими археологами. По заданию Спицына он произвёл многие работы здесь, на Северо-Западе. Это стало реализацией плана Спицына по исследованию русских древностей. Поэтому я могу утверждать, что дилетантом в археологии он ни в коем случае не был. Уровень его раскопок, интерпретаций был на уровне науки своего времени. Но я осторожно отношусь к объявлению Рериха великим археологом. О том, что касается Центральной Азии, Монголии, я не берусь судить, потому что, может быть, меньше это знаю. Понимаете, когда мы называем учёного выдающимся, мы подразумеваем, что он издал фундаментальные монографии, прочитал курсы лекций, вырастил учеников, провёл какие-то масштабные раскопки. В случае с Николаем Константиновичем мы имеем, скорее, действительно гениальные задатки, о которых говорил Алексей Ковалёв, очень много гениальных интуитивных озарений и т. п. Но ожидать от такой фигуры, как Николай Рерих, фундаментального вникания в археологию невозможно. В XX в. наука требовала от учёного полного погружения, стопроцентной самоотдачи. Если бы Рерих пошёл по этому пути, у него не хватило бы времени на то, чтобы заниматься параллельно чем-то другим. Рерих ведь был очень плодовитым художником, создавшим тысячи прекрасных живописных полотен, совмещать это с серьёзной научной деятельностью в XX в. уже было невозможно.

Ещё один аспект я бы отметил. Если бы меня попросили назвать фигуру типичного универсанта, я бы назвал Николая Рериха. Ведь он имел и юридическую, и историко-филологическую подготовку. Художник, философ, политический, общественный деятель – это квинтэссенция универсанта, многосторонне творчески развитого человека, саморазвивающегося на протяжении всей жизни. Хорошо, что создан такой центр, который противопоставит всем мифам, всей мишуре реальные научные исследования о семье Рерихов, о творчестве людей, связанных с ними, и в то же время не будет создавать очередных мифов. Например, «Рерих – выдающийся археолог». Не нуждается титаническая фигура Николая Константиновича в дополнительном приукрашивании! Хочу всех поблагодарить за конференцию.

### **Е. А. Боровская**

Согласна с идеями, подчёркивающими глобальность и масштабность фигуры Н. К. Рериха. Как искусствовед могу подтвердить, что он был продолжателем идей Возрождения. Хотела бы подчеркнуть несколько его человеческих качеств, позволяющих человеку, независимо от его деятельности, выходить на очень высокий уровень. Рериху присущи энтузиазм, дерзость замысла и, я бы сказала, авантюризм. Мы, педагоги Художественного училища имени Н. К. Рериха, не относим себя ни к творцам легенд, ни к рериховедам, ни к рерихолюбам, а придерживаемся принципов, которые Н. К. Рерих заложил, будучи директором Рисовальной школы Императорского Общества поощрения художеств (далее – *ИОПХ*). Скорее всего, это целый свод методических правил, высказанных соображений, касающихся и педагогики, и искусства, которые важны и актуальны. На сегодняшний день мне пришло в голову, что настоящие творцы легенд, это те, кому сейчас 18–20 лет. Это поколение, для которого имя Рериха носит мифологический характер. Я дала задание студентам второго курса написать что-нибудь на тему «Что для меня значит имя Рериха». Надо сказать, что, когда получила эти заметки, была удивлена. Во многих эссе студентов за словами «я знаю очень мало о Рерихе» следует довольно профессиональный экскурс в историю искусств, и также, в конце, выражается желание поскорее узнать о нём больше. Время всё ставит на свои места. Всё наносное, а этого действительно много вокруг имени Рериха, будет со временем забыто.

Хотелось бы сказать об иконописной мастерской, открытой Рерихом в 1909 г. в Рисовальной школе ИОПХ. Факт этот очень важен, сейчас мы переживаем в отношении иконописи период, схожий с периодом начала XX в. Что породило интерес к иконе в художественных кругах в то время? Прежде всего, показ русской иконы на многочисленных выставках, волной пришедший с Запада, и создание Комитета попечительства о русской иконописи. В «Целях» было сказано: «Содействие иконописи в достижении художественного совершенства и установление связи её с религиозной живописью в России вообще и церковной живописью, в частности». Кто сегодня может провести такое разделение? Этот вопрос, мне кажется, очень актуален и важен, нужен для иконописных мастерских как тогда, так и сейчас. Чтобы это не было простым копированием, не переходило на стадию ремесленную, не было «модой на православие», зачастую именно это мы видим сейчас в работах иконо-



писцев. Деятельность мастерской, которой руководил Д. М. Тюлин, имеет большое значение, были достигнуты интересные результаты. Традиции мастерской были продолжены русской эмиграцией после 1917 г.

### **А. В. Квятковский**

Николай Константинович Рерих в своём творчестве несколько раз обращался к такой религиозно-художественной форме, как часовня. В 1929–1931 гг. им было подготовлено два проекта часовен Св. Сергия Радонежского в США (один из них был реализован в 1930 г. в русской деревне Чураевка), а в 1934 г. во время своего пребывания в Харбине по просьбе русской эмигрантской общины он создаёт четыре эскиза церквей-часовен (две деревянные и две каменные) – во имя Святого преподобного Сергия Радонежского и в память о венценосных мучениках императоре Николае II и короле Югославии Александре. В основу проектов положен любимый художником тип северного храма – псковского и новгородского. Безусловно, обращение к строительству часовен в среде русской эмиграции имело под собой те же основания, о которых говорилось выше.

Свою страницу вписал Н. К. Рерих и в историю развития мозаичного искусства в России. Для четырёх православных храмов России и Украины в 1906–1914 гг. художником были созданы многочисленные эскизы мозаик, в их числе был и «Спас Нерукотворный» для Троицкого собора Почаевской лавры, и мозаика «Святые Борис и Глеб» для церкви Святых апостолов Петра и Павла на Пороховых заводах. Образы этих святых появляются также на известной картине Николая Константиновича, равно как и образы Св. Прокопия Праведного, Св. Пантелеймона на одноимённых картинах. Напомним, что мозаичные иконы с этими именно образами находятся в часовне-ризнице храма Спаса на Крови. Видимо, жизненный подвиг праведников, мучеников, целителей духовных и физических язв представлялся особо актуальным для тогдашнего русского общества.

Большой вклад художника в христианскую культуру был оценён многими современниками, в частности, архиепископ харбинский Нестор в письме от 12 сентября 1934 г. писал: «Глубокоуважаемый, добрейший, дорогой Николай Константинович. Не нахожу слов, чтобы выразить Вам глубочайшую благодарность и признательность за ту доброту, внимательность и заботы, которыми окружаете Вы наш дом Милосердия. Ваша добрая помощь в трудную минуту существования Дома Милосердия, Ваш чудный дар – древние священные образы русских икон – и, наконец, Ваш бесценный вклад в наш скромный музей – Ваши творения, на которые с восторгом и благоговением взирает весь мир, – всё это Ваше доброе внимание наполняет наши сердца чувством глубокой, искренней и самой пламенной благодарности».

Это лишь небольшая часть свидетельств глубокой укоренённости художника в духовной жизни современного ему русского общества, что ставит под сомнение ещё один миф: о несовместимости наследия Н. К. Рериха и православной церкви.

### Замечания филолога о прочитанном<sup>1</sup>

Творчество – один из самых загадочных процессов. Это касается любого вида творчества: от детских рисунков до Божественного творения. Наше время всяческих «post»-ов: пост-воинствующего материализма, постпрагматизма, постатеизма, постиндустриализма, катком прокатившихся по XX в., инстинктивно ополчается на творцов и на сам процесс творчества, на форму бытия как творчества.

Когда читаешь биографию Н. К. Рериха, размышляешь над тем, что он сумел совершить, две вещи кажутся совершенно очевидными: первая из них та, что мысль этого человека принадлежит всему миру и полем его деятельности неизбежно должны были стать и Европа, и Америка, и Азия (они были **суждены** ему), а вторая та, что, несомненно, он порождён и взращён русской почвой, русской культурой его эпохи, определившей его интересы, устремления, манеру работы, мировоззрение, наконец.

Н. К. Рерих принадлежал к поколению символистов, а потому почти с неизбежностью облакал своё жизнетворчество в определённые символические и мифологические формы. Как-то никому в голову не приходит (и, слава Богу, что не догадались пока!) «вывести на чистую воду» Александра Блока или Андрея Белого, «развеять мистику», которой они окружали явления жизни, а ведь, по сути, их действия были часто ритуальны, а язык не реалистичен. Вспомним хотя бы, как описываются пьяные солдаты и проститутка в «Двенадцати»! Слегка отличается от современных романов о представителях тех же профессий! А между тем, в образах, созданных в этой мистической поэме, гораздо больше проникновения в суть явлений, в бездны под и над человеком. Однако тут ни у кого не возникает вопросов, всем ясна неразрывность эстетики эпохи и индивидуальной работы сознания автора. Рериха между тем современные журналисты (да и учёные тоже) пытаются уличить то в оторванном от жизни романтизме и сочинении красивых сказок, то в лицемерии, за высокими словами скрывающем прагматичные вплоть до цинизма замыслы. У символистов, как ни у кого другого, «процесс жизни и творчества совпадал» (В. Ходасевич). Их вполне органичные с этой точки зрения действия порой бывает трудно понять жителям державы, привыкшим за 70 лет к двойным стандартам и двойной морали; приобретшим поистине изумительное умение с помощью цитат из классиков с блеском доказывать диаметрально противоположные утверждения в соответствии с «генеральной линией партии»; не боящимся ни Бога, ни чёрта; усвоившим, что «лучше быть живой собакой, чем мёртвым львом»; позволявшим делать с собой всё что угодно тем, кто ими правил; и после всего этого берущимся доказывать, что они понимают Рерихов лучше их самих.

В своё время Учитель Мория, сотрудниками которого были Елена Ивановна и Николай Константинович, заметил, что их *утрированная репутация светской жен-*

---

<sup>1</sup> Все выделения в тексте выступления сделаны автором. – *Примеч. ред.*

щины и ловкого человека может пойти даже на пользу в тех кругах, в которые Рерихам предстояло внести понятия, слишком далёкие от земного преуспеяния. Но многие наши современники простодушно попались на удочку этого «имиджа», и теперь в восторге от собственной пронизательности пытаются доказать, что Рерихи вовсе не были такими «иконами», как их подают поклонники, а были на самом деле... светской женщиной и ловким человеком. Хотя, конечно, патока, которой порой поливают Рерихов участники рериховского движения, так же поверхностна – это, увы, характерно для нашего времени вообще, какой бы области жизни мы не коснулись.

В последнее время в мировой публицистике наметилась тенденция (или лучше сказать, мода) дезавуировать, девальвировать знаковые фигуры той или иной эпохи, сумевшие благодаря своему творческому гению высветить для современников законы и тайны бытия. Такие фигуры, как Леонардо да Винчи, Шекспир подвергаются атакам пишущей братии, стремящейся опустить титанов до уровня собственных слабостей и заблуждений. В общем, мотивация подобных действий по-человечески очень понятна и сформулирована ещё 200 лет назад И. А. Крыловым: «Ай, Моська, знать она сильна...». То же происходит ныне с Рерихом. Его неординарность, влияние, оказанное на умы, чувствуют самые завзятые хулители – иначе бы времени на него тратить не стали, сделали себе славу «разоблачителей» на ком-нибудь другом. Это процесс неизбежный и, видимо, вечный, но игнорировать его нам невозможно по той простой причине, что люди, волей случая впервые столкнувшиеся с именем Рериха на страницах подобных изданий, поневоле создадут себе ущербное представление о творце и мыслителе, который мог бы очень многое открыть им в окружающем мире, наполнить их жизнь духом познания и радостного поиска. По приезде Ю. Н. Рериха на Родину в 1957–1960 годах, а затем в 1970-х было выпущено несколько хороших книг и фильмов, которые очень подняли дух людей. Я не говорю уже о выставках картин. А сейчас какая-то мутная пелена грозит заволочь видение молодых людей, лишая их чувства героики жизни.

Произведения искусства, символ, миф имеют то общее, что их нельзя разложить, «сказать другими словами» примерно то же самое. Путь, по которому они ведут, всегда единственный, и место назначения уникально. Это синтетический, целостный, иррациональный способ постижения мира. Недаром одним из главных инструментов касания миров иных у религии всегда было искусство. А своим искусством художники создают глубоко правдивое в своём существе ощущение тайны за пределами пяти чувств. Ведь никому в голову не приходит разоблачать «выдумки» Гоголя в «Майской ночи» или «Страшной мести». На грани жизненных впечатлений и художественных образов высекаются искры новых смыслов. Но в отношении Рериха стало популярным «демистифицировать факты». Авторам, возможно, кажется, что они делают доброе дело, пробуждая зрителей или читателей, загнипнотизированных сильной личностью, но на деле они просто лишают жизнь её многомерности. Это общая болезнь современной цивилизации – *бытовизм* сознания, неизбежным спутником которого является пошлость чувства и мысли.

Но есть и другая сторона этого процесса. Почти наверняка можно утверждать, что такие «разоблачения», выявление «подлинных мотивов» – реакция на сусаль-

ный, **по-своему** мистифицированный образ Рерихов, создаваемый пылками поклонниками их творчества, членами рериховских обществ в стране и за рубежом. Тут сталкиваются легенда и антилегенда. В одной из бесед с Еленой Ивановной Рерих Учитель Мория обвинял католическую церковь в том, что она из огненных христианских подвижников сделала идола и мощи, лишив практичности их наставления, заменив познание свойств духа раболепным почитанием, нравственным насилием и нетерпимостью. Та же опасность подстерегает ныне «новых апостолов» Живой Этики, вызывая неприятие со стороны здравомыслящей и психически уравновешенной части общества. Те сложнейшие явления и процессы, которых Рерихи едва касались, часто в форме символа, всегда открытого в сторону незнаемого, непознанного, выдаются теперь людьми, потрясающими, как знаменем, именем Рерихов, в виде законченных схем, разумеется, бесконечно упрощающих и выхолащивающих картину. Подобные пособия по вопросам космологии, антропологии, психологии разительно отличаются от труда самих Рерихов, Живой Этики, которая представляет собой свод высказываний по конкретным вопросам, наставлений во вполне определённых жизненных ситуациях. Эту форму мы встречаем в Трипитаке («Три корзины [текстов]»), полном своде священных текстов буддизма. Название канона связано с эпизодом из жизни Будды, когда Учитель, взяв с земли пригоршню сухих листьев, объяснил, что столько же истины осталось ещё непознанной, сколько листьев осталось на земле, а его Учение – это лишь фрагменты бесконечного. Так же и Христос отвечал на конкретные вопросы учеников. Теология была создана позднее. Задачей всех учителей человечества всегда было не создание завершённой картины мира, а смена парадигмы мышления у своих современников.

Ещё Г. Флорбер сформулировал великий закон жизни: *стиль – это человек*. Наблюдая за стилем действий индивидуума, мы вполне можем разглядеть его человеческий потенциал и интенции. У художника творения суть его действия. Пишущие о Рерихе в большинстве своём обнаруживают человеческую и философскую бездарность, укладывая эту полифоническую личность в прокрустово ложе собственных иллюзий, амбиций и ограничений. В итоге в их работах можно найти всё что угодно, кроме великого художника, **неповторимого стиля его существования**. Исследователи и биографы совершают грубую **методологическую ошибку**, приписывая Рериху мысли и устремления, противоречащие его духовному стилю. А где нет органичности, там не может быть проникновения в суть явления. Из мозаики фактов не складывается картины, обусловленной тем, что называется «природа вещей». Это похоже на плохой роман, где сюжет надуман, а герои действуют вне связи с собственными характеристиками и окружающими обстоятельствами.

Парадоксальным образом в наше время доступности источников и свободы мысли и совести мы отделились от эпохи конца XIX – первой трети XX в. больше, чем в те достославные времена, когда было нельзя ничего знать и думать не так, как предписано. Возможно, мы сейчас достигли противоположного полюса мироощущения. Мы умом знаем ту эпоху, но не чувствуем её, мы ищем в общественной жизни не того, что они, в храме – не того, что они, в любви – не того, что они, и, наконец, в Боге – не того, что они (точнее, ждём от Него не того, чего ждали они).

А оттого любой наш текст о них – на самом деле текст о нас самих. Таким образом, мы ежедневно творим легенду об этих людях, самым легендарным из которых был Николай Константинович Рерих. Дело не в том, хороший Рерих или плохой, а в том, что говорят постоянно о ком-то другом, и говорящих это мало заботит.

В последние 15 лет удивительные перемены происходят с нашими постсоветскими, постперестроечными гражданами. Если ещё в конце 1980-х произведения Рериха, Булгакова, Цветаевой, Набокова были для читателей этой страны «глотком человечности» в тоталитарной пустыне духа, чтение их книг учило чувствовать собственное человеческое достоинство, то ныне появилось поколение, похожее на лакеев, рассеявшихся в гостиной в отсутствие барина. С каким апломбом невежд и восторгом соглядатаев находят они у лучших представителей русской культуры (вышеприведенный список, разумеется, далеко не полный) бесконечные мании и фобии, комплексы и патологии, мрачные тайны и дурные наклонности, которые якобы и составили феномен их жизни и творчества. Авторы множества современных книг и статей не чувствуют ни жара их сердец, ни утонченности душ, ни совершенного художественного чутья и вытекающего из него дара провидения – потому что сами этого в себе не имеют и не знают, что это такое.

Тип **хвата** занял арену. Раньше таких тоже было много, но они больше молчали, а теперь появился новый вид лихачества – *ниспровергать кумиров, лаять на слонов*. Особый шик – непременно сразу напечатать плоды впервые шевельнувшейся в голове мысли. Видимо, эти пишущие, так же наивно, как и создатели «чернухи» и романов «грязного белья», полагают, что они переживают что-то совершенно небывалое, что надо тут же донести до человечества. Как известный персонаж анекдота, который не читал классиков, потому что *чукча писатель, а не читатель*. Собственно, пока этот процесс затрагивает жизнь олигархов, ночных бабочек и районных следователей милиции, это ещё Бог с ним, но когда новоиспечённые мыслители начинают чувствовать, что подобная компания, равно как и упыри сталинских времён, им ни чести, ни интеллектуального капитала не сделают, вот тогда они начинают лезть из людской в гостиную, и тут уж начинается настоящая беда для науки и искусства. Это дружеское похлопывание по плечу людей, **заслуженно** стоящих неизмеримо выше, *отвратительно, как руки брадобрея*, – извините, за украденный эпитет.

Если мы вернёмся непосредственно к теме круглого стола и коснёмся разнообразных книг и статей о Рерихе «с политическим уклоном», то здесь возникают перед нами два типа «псевдорериха». Первый низводит великого гуманиста до уровня довольно беспринципного политика, пытающегося «воспользоваться ситуацией» и одновременно являющегося пешкой в чьей-то чужой игре, исполнителем чьей-то политической воли. Второй делает из оригинального и глубокого мыслителя вульгарного идеолога, насильственно насаждающего определённую модель бытия, учёного, пытающегося уложить реальность в прокрустово ложе изобретённой теории (это уже попахивает до боли знакомым XX веку тоталитаризмом, проявлявшимся во всех областях жизни). Но чаще в таких научных и публицистических работах перед нами предстаёт гибрид двух этих типов. Как, например, **создатель Новой страны** у В. А. Росова.

Забывая о двухтысячелетней заповеди **не буква, но дух**, видят букву и начинают её толковать, преисполнившись духом, который ничего общего с рериховским не имеет. Невозможно узнать вдумчивого, мудрого художника ни в образе заместителя главного кремлёвского дедушки, каким он предстаёт у многих лидеров рериховского движения, до сих пор, видимо, не восполнивших утрату пионервожатого всей страны и одновременно её надзирателя, ни в образе жёсткого старца себе на уме, каким его представляют на страницах печати и научных работ журналисты и историки, обряжая этого интеллектуально очень трезвого, а морально очень щепетильного человека в одежды политических и идеологических авантюристов всех мастей и оттенков. Впрочем, коварный старец, удивительным образом оказывается-таки «туповат», т. к. им манипулируют взаимоисключающие друг друга силы, а он, этакая незадачливая игрушка в их руках, остаётся в дураках, не в силах реализовать свой «мировой план». Но, увы, всем этим «псевдорерихам» не хватает той душевной талантливости, той умственной открытости и непогрешимого чувства **стиля жизни**, которые отличали поколение творцов Серебряного века – художников, поэтов, учёных, философов, к которым принадлежал и Рерих. Что-то плоское, как наша жизнь, слышится в этом многоголосом хоре.

Вместо того чтобы исследовать логику развития личности, жизни, творчества у своего «объекта научного внимания», и исходя из неё, делать выводы о характере тех или иных явлений, исследователи собирают сумму внешних фактов и начинают делать заключения: чем, по их мнению, можно объяснить то или иное действие, т. е., фактически, как бы сам автор поступил в подобных условиях, естественно (хотя они об этом не думают), всё окрашивая особенностями своего внутреннего опыта и своей ограниченностью. Не происходит *отстранения*, объективирования процесса. А если другими словами, «по-простому» сказать: не может одна и та же личность совершать одновременно поступки, вытекающие из экзистенциальной логики разных личностей, разных типов сознания. Если, конечно, объект исследования не страдает раздвоением личности. По прочтении опусов современных авторов, почтивших Рериха своим вниманием, создаётся впечатление, что ему надо ставить именно такой диагноз. Или рериховедению. Это относится в большей или меньшей степени практически ко всем книгам о жизни Рерихов, вышедшим за последние пятнадцать лет (или к главам, им посвящённым, в тематических исследованиях – политика России в Тибете, спиритизм в России, поиски Шамбалы и пр.).

Речь идёт не только о дикостях, как правило, смешных, не более; часто подмены, совершаемые с рериховским духовным наследием, тоньше, незаметнее, наукообразнее. Но для тех, кто обладает способностью синтетического восприятия личности, они очевидны. Прежде всего, своей безвкусицей. Потому что лубочный или медиумистический душок в оформлении залов и изданий – это эстетическая безвкусица; идеологические планы, реализацию которых приписывают Рериху, – философская и научная безвкусица. А ведь именно безвкусицы никогда рядом не стояло ни с живописью, ни с мыслью Рериха. Так не имеем ли мы дело с (уже) коллективным бредом или с попытками достижения собственных целей, когда *как инструмент используется то, что производит колоссальное духовное воздействие на людей?*

Знания, информация, идеи – самый мощный из всех существующих в природе источников энергии, а потому обращаться с ним надо ещё осторожнее и ответственнее, чем с электроприборами и атомными станциями, т. к. последствия в виде ожогов и мутаций (сознания) будут ещё более неисчислимыми и неуправляемыми. Нынешнее противостояние в рериховском движении напоминает годы холодной войны, когда в качестве основного аргумента своей «праведности» демонстрировали количество ядерного оружия и готовность пустить его в ход. Ради такого ли благородного применения трудились подвижники науки и просвещения, приближая эпоху великих открытий?

Цель настоящей критики – не личности, а методы изучения той действительности, которая приоткрылась нам через Рерихов. Ибо это всё те же «тихие погромы» национального духовного наследия, русской научной и философской школ.

В медицине, чтобы поставить диагноз, требуется точка отсчёта, физиологическая норма «здоровый человек», относительно которой описывается клиническая картина. Похоже, Рерихи стали таким пробным камнем для той части нашего общества, которая ищет новых путей познания истины, устройства жизни. Отношение к их деятельности – лучший тест для тех, кто считает себя интеллектуальной, научной, духовной элитой. Объединёнными усилиями противоборствующих сторон рериховского движения вкупе с пишущей братией всех мастей, от Кураева и Шишкина до «членов эзотерических обществ», художника и мыслителя превратили в персонаж более нелепый, чем Жириновский, Кашпировский и Лысенко, вместе взятые, и такой же унылый, как Великий Инквизитор или конспираторы, кующие во тьме сомнительных организаций счастье для всего народа ему же на голову.

Надо всей этой разнообразной деятельностью ощущимо витает дух экстремизма, который был **органически чужд** природе всех членов семьи Рерихов, зато очень свойственен современному сознанию, пережившему катаклизмы XX в. «Тяжёлое наследие», что поделаешь! Но вместо того, чтобы рефлексировать по отношению к самим себе и как-то облагораживаться, преображаться, соприкоснувшись с Живой Этикой начинают претендовать на вакантное место «водителей умов», ещё не остывшее после ухода Рерихов.

Понятно, что любое наблюдение несёт на себе печать видения наблюдающего (автор этих строк не исключение), но для любого исследователя действительности самое важное – не обольщаться образами собственного воображения, научиться отличать их от данных, приходящих из эмпирической действительности и могущих быть систематизированными, что и является задачей науки. В противном случае получается то, что в психологии названо **информационным фантомом**, обрекающим самостоятельную жизнь и развитие при условии созвучия психологическим потребностям массовой аудитории. А дальше начинаются многократные отражения в кривых зеркалах сознаний...

Да, Рерихи во многом были пионерами и прокладывали путь в неизвестное, но они опирались на прочные традиции своего времени, пройдя путь предшественников, а затем, сделав ещё один шаг вперёд, и ещё один и т. д. Это ничего общего не имеет с нынешними метаниями из одной эфемерности в другую. Такое впечатление, что

всем хочется забежать ещё дальше Рерихов, перескакивая через несколько ступенек. Но, поспешишь, как известно, людей насмешишь...

В смешном свете, однако, предстают не только самоуверенные знатоки жизненного и духовного пути Рерихов. Это было бы ладно, хотя, конечно, мало приятного, когда в частных беседах и на научных конференциях, объявив, творчеством кого ты занимаешься, тут же вынужден доказывать, что ты не страдаешь ни идиотизмом, ни медиумизмом, но самое, конечно, плохое, что по пастве судят о пастыре, который уже не может писать разоблачительные письма. И это, вероятно, самый большой грех, который берут на себя последователи Учения Живой Этики и популяризаторы жизни и творчества Рериха.

Работая в Рериховском центре СПбГУ и в Музее-институте семьи Рерихов в общей сложности больше 10 лет, я накопила определённые наблюдения в среде представителей высшего образования и работников культурно-просветительских учреждений. Как правило, с идеями Рерихов знакомы мало. Стереотип восприятия сформирован отчасти писаниями тех, кого можно назвать «открытыми хулителями», но едва ли в меньшей степени теми, кто считает себя исследователями творчества Рерихов и/или последователями их взглядов. Призрак этих примитивизированных, искажённых представлений витает вокруг, мешая равноправному диалогу. Очень надоело защищаться и видеть Рериха робко жмущимся в сених академической науки, хотя со своими современниками – историками, востоковедами, юристами, философами, священниками, деятелями искусства – он говорил на равных, иногда даже опережая своими догадками научные открытия, ныне вошедшие в широкий обиход, а своей общественной деятельностью – современные попытки решить острые проблемы мирового сообщества. Так доколе, господа?

Уже в течение нескольких столетий русский ум соблазняется идеей возможности незамедлительного построения рая на земле: и крестьянские цари, и революционеры-подпольщики – плоды этой **редуцированной эсхатологической идеи**. Теперь в ряды подобных строителей силком заталкивают Н. К. Рериха. Некоторые общества, особенно усердно треплющие Великие Имена, видимо, видят себя такими моделями «новой земли и нового неба» в миниатюре, а претендующий на научную степень доктор исторических наук В. А. Росов утверждает, что художник и учёный не помогал обрести «Царство Божье» *внутри нас*, а пытался устроить его в безводных пустынях Срединной Азии. Но подобные мысли – лишь проекции сознания их производителей с вкраплениями цитат из Рерихов. Комитеты, институты, кружки, созданные Николаем Константиновичем Рерихом, храмы и университеты, которые он хотел строить сперва по одну сторону Алтайских хребтов, на российской территории, а затем по другую – на монгольской (для этого и нужны были все эти концессии!), никогда не ставили целью противопоставление себя обществу, взрыв его изнутри, а тем более перекраивание политической карты мира. Не *менять шило на мыло*, не переделывать старое, а воспитывать новое изнутри существующего общества – вот медленный, но единственно эффективный способ. Весь двадцатый век с тоталитарными и марионеточными правительствами в Европе, Азии, Латинской Америке, Африке, выкидывавшими лозунги один краше другого,



прекрасно доказал полную бесполезность (как минимум, а в 99 % случаев вред) подобных действий. Способом изменения действительности у Рериха была открытая, поддержанная просвещёнными правительственными кругами различных стран просветительская, миротворческая, научно-исследовательская работа. Как мыслитель, Н. К. Рерих хорошо понимал, что это параллельный процесс: строительство Царства Божьего внутри человека и в пространстве культуры, науки, этики общественных отношений. Процессы, стимулируемые Рерихом, гораздо ближе к понятию **метаистории**, эсхатологический план которой, согласно Н. А. Бердяеву, Д. Л. Андрееву, Живой Этике, периодически соприкасается с планом земным. Рериховская *Держава* – это определённая система ценностей, на которую должна была ориентироваться в своей общественной жизни Россия, – именно её Рерихи и Великие Учителя называли Новой Страной, подразумевая одновременно новое мышление человека/человечества («*построение Новой Страны может быть лишь в мировом понимании*»<sup>2</sup>). Россия могла дать пример подобного нового мышления и повести за собой в середине 1920-х – начале 1930-х гг., когда в стране имелся духовный потенциал, были большие возможности работы в массах и не наступил ещё сталинский террор. В частности, когда Рерихи ехали в Москву в 1926 г., они собирались действовать, прежде всего, через министров Луначарского и Чичерина – представителей дореволюционной интеллигенции, дворян, отнюдь не узколобых невежественных фанатиков (с Луначарским, например, Рерихи были связаны через кружок Римских-Корсаковых). В стране были тогда широко мыслящие люди. Однако ни о какой «форсированной материализации» эсхатологического плана не могло идти речи – только последовательная работа, которая не состоялась из-за подозрительности и амбиций советского правительства.

По ситуации 1935 г. Когда я читала её интерпретацию в автореферате В. А. Росова (и ещё раньше в его статьях и книгах), неотвязно крутился в голове вопрос: неужели Рерих был настолько недалёковидным, чтобы не понимать, что он будет действовать в этом регионе Центральной Азии под прицелом сразу четырёх разведок – английской, советской, японской и американской – и любое его действие по созданию буферного государства будет раздавлено вполне материальными танками, которых у этих супердержав было во столько раз больше, сколько у них их вообще было?! Зачем надо было обрекать неповинных людей на пролитие крови и неизбежный трагический конец? Неужели он, как учёный, мыслитель, не отдавал себе отчёта в том, что, объединяя в конкретной исторической действительности представителей разных народов, с разным менталитетом, принадлежащих к разным конфессиям, он, скорее, получил бы тараканов в банке (вспомним теорию комплиментарности и примеры из книг Л. Н. Гумилёва!), а не «новое общество новых людей». Если бы он только, по примеру Сталина, не запретил все религии разом, а с недовольными не справился бы модным в прошедшем веке способом: согнав в концлагеря строить в пустыне город-сад. Рерих мог лишь работать на **свободное** духовное **объединение** уже сложившихся исторических общностей! Что он и делал, если мы внимательно

<sup>2</sup> Учение Живой Этики (Агни-Йога). Листы Сада Мории. Книга II. Озарение. 1925. § 175.

изучим факты, вполне доступные ныне любому интересующемуся. Уже опубликованных дневников, а главное, самих книг Живой Этики вполне достаточно для того, чтобы делать выводы, но не исторического, а **историософского** характера. Действия Рерихов производили эффект на разных планах бытия, прежде всего, на плане мысли, т. е. в плане той самой метаистории, результаты которой в линейном историческом времени могут проявляться в разное время и неожиданно, совсем не в том, что кажется историкам напрямую связанным в плане очевидности. Но для того, чтобы утверждать это, действительно нужна научная смелость, потому что вот тут уж ни один официальный историк тебя не станет поддерживать, и скандал в официальной науке действительно разразится. Но тем, кто хочет наверняка запастись степенью доктора, такие скандалы не нужны.

Рерихи действительно совершили огромную работу по строительству Новой Страны, но её результаты не похоронены в песках Средней Азии, будущее ещё только чревато ими.

### **Я. В. Васильков**

Видимо, под влиянием того, что в прессе приходилось читать в последнее время, я думал, что круглый стол будет посвящён в основном различным современным мифам о Рерихе, различным интерпретациям и т. д. Я готовился обсуждать тему диссертации Владимира Росова. Но устроители мудро сгладили этот вопрос. Я имею определённое отношение к этой диссертации: я написал отзыв на автореферат к диссертации, это был положительный отзыв. Я не обнаружил ни в этом автореферате, ни в диссертации ни одной из тех крамол, которые этой диссертации приписывают, но там есть вполне определённый материал – существенный вклад в вопрос о том, в какой мере Николай Константинович Рерих был учёным, археологом, востоковедом, политиком, и т. д. По-моему, из тех документов, архивных материалов, которые собрал Росов, когда возглавлял Музей П. К. Козлова, которые он затем опубликовал в большом количестве, из этих архивных документов явствует, что Рерих был, несомненно, безусловно, политиком и дипломатом. И кроме всего прочего, говоря современным языком, был великолепным менеджером. Он прекрасно умел добывать финансирование, в том числе государственное, поддержку под свои грандиозные проекты. Он смог это сделать, дойдя до советского правительства в 1926 г., прибыв в СССР, а затем сумел в Америке получить финансирование для Маньчжурской экспедиции и проекта «Канзас» от американского конгресса. Это всё делалось для одной цели. Он был политиком не для политики, дипломатом не для дипломатии, и менеджером не для финансового успеха. Это была религиозная политика. Выше его лояльности не было лояльности. Сейчас, наоборот, бросились в крайность, считается, что если он взял деньги от Америки на проект Новой Страны, то хотел объявить войну Советскому Союзу. Это плоды нашего современного мышления. В первую очередь, он был великий религиозный мыслитель. Чтобы закрыть тему диссертации, хотел бы сказать: если возникают разногласия и возражения против высказанных кем-то идей, нормальным путём было бы обращение к тем же источникам, исследование их подлинности и правильности

их интерпретации и аргументации. Необходимо доказательство верности или неверности тех или иных интерпретаций исследователей. По моему мнению, просто возник шум в прессе. Говоря о том, кем был Рерих, учёным-археологом и т. д.: он был и тем, и другим, но для своей высшей цели, он был сверхучёным. Действительно, были какие-то вещи, которые он предвидел, была такая рериховская легенда, созданная Рерихом, потом это всё подтверждалось.

Я бы добавил: Николай Константинович всегда настойчиво подчёркивал, что существует связь Алтая и Индии. Юрий Рерих, когда писал – есть его статья о распространении индийского влияния в Азии – приводил пути документированные, Алтай он обходил стороной. Сегодня время показывает, что прав оказался Николай Константинович. Покойный сотрудник Эрмитажа Борис Маршак доказал в своих работах, что Алтай явился в середине первого тысячелетия до н. э. той точкой, от которой распространились индийские художественные произведения по значительной части российской степи. Я полностью поддерживаю А. А. Ковалёва в том, что сейчас выясняется действительное культурное единство на значительных пространствах Евразии, от Западной Европы до Монголии, на юг Индии и т. д. в третьем тысячелетии до нашей эры.

### ***В. Л. Мельников***

Так как Вы затронули эту тему, хочу сказать: творимая легенда вокруг диссертации В. А. Росова обусловлена тем, что у всех здесь присутствующих текста нет, не было, и мы его никогда не видели, никто не имел возможности читать эту диссертацию. Поскольку Вы знакомы с авторефератом, ответьте мне, собирался ли Н. К. Рерих перекраивать территорию трёх-четырёх государств Азии или нет? Есть там такое утверждение?

### ***Я. В. Васильков***

Там есть утверждение о том, что Рерих собирался создать некое Монголо-Сибирское государство. Во-первых, это отнюдь не означало бы войны с СССР. В это время уже существовала независимая Тува в Южной Сибири, она была, правда, ещё просоветская. Рерих, положим, мог этого и не знать, так как обе его экспедиции имели и другое измерение тоже. Тут очень уместно было сказано про эсхатологический план. Если первая экспедиция была миссией западных буддистов к Далай-ламе, что она могла иметь в виду? Везде, в дневниках, в книгах его были сведения о том, что она являлись вестники пришествия Майтрейи, высшую лояльность Рерих проявлял не по отношению к Советской России, не по отношению к США, она была в отношении к Шамбале, к грядущему царству Майтрейи. Все его действия были направлены на то, чтобы пробудить Азию, расшевелить Азию, создать такое буддийское государство, такой центр притяжения, который вызвал бы реакцию на разные события, и всё быстро завершилось бы наступлением Эры Майтрейи. Подумайте сами, если является Майтрейя во всей своей славе, то где там Советский Союз, где там США? Всё преображённое человечество выходит на иной план бытия. Понимаете?

***В. Л. Мельников***

Я благодарен Вам за Ваш ответ, хотя, знаете, создать государство на оружии эмигрантов, православных казаков, с буддийскими правителями, с населяющими эту территорию маньчжурами и китайцами... Я думаю, что Рерих был не сумасшедший. Из имеющихся материалов могут следовать ваши прекрасные слова, но не выводы о перекраивании государств.

***Ю. Ю. Будникова***

И потом, я думаю, что как раз слабостью Росова является то, что он упирает на политический план, но не говорит о том, какие же были сверхзадачи, о которых сейчас говорили Вы. Читатели, например, книг Росова начинают делать другие выводы, думать, что он имел в виду создание государства ради создания государства. Здесь уже попахивает авантюризмом. Рерих не мог не знать, что на это государство сразу же пойдут советские танки. Я хочу сказать, что Рерих ведь был реалистом.

То, что он говорил о Новой Стране, что Великие Учителя говорили о Новой Стране, можно соотнести с тем, что говорил Иисус Христос. Так же неправильно восприняли Иисуса Христа, когда он говорил о Новом царстве. За что его распяли? За то, что он хотел стать Царём Иудейским! Ведь не так же поняли! Имел ли Рерих в виду создание государства с границами и с пограничниками? Новая Страна – это же в действительности новое сознание. Но, к сожалению, в книгах Росова получился сильный перекосяк, те, кто знакомится с Рерихом через его книги, очень часто недоумевают. Делают неправильные выводы.

***В. Л. Мельников***

И Платон хотел создать Новое государство. Проблема заключается в том, что в своё время не была дана возможность своевременно ознакомиться с работой Росова. Не было бы никакой дискуссии! Если речь идёт о том, зачесть диссертацию или нет, конечно, зачесть. Т.к. проделана огромная работа, обработан материал. В условиях, когда на прямой запрос нашего Музея-института выслать диссертацию для ознакомления диссертант не предоставляет нам текста, в данном случае, он уже творит легенду.

***В. Н. Троян***

Коллеги, дело в том, что если диссертация защищается, то в библиотеке той организации, где она была защищена, должен быть её текст. Это положение ВАК, и если это нарушается, то мы должны рассматривать другие, сторонние причины. Это неправильно.

***Е. П. Яковлева***

Я бы хотела сказать, что лично знаю Владимира Андреевича Росова, и была крайне удивлена, когда спустя месяц узнала о его защите. Я вообще не видела этот

авторреферат, обсуждать в данном случае ничего не могу. Могу сказать только, что всегда неприятно, когда твой коллега невнимателен к тебе. Это не единственный случай, когда в кругу тех лиц, которые занимаются изучением творчества или наследия Рериха, замалчиваются подобные факты. Можно хотя бы сообщить о защите, чтобы все могли познакомиться с текстом без всякого противостояния. Всю информацию получаю из СМИ.

По вопросу «творимой легенды» мне бы хотелось коснуться искусствоведческого аспекта, а именно поговорить о художественных произведениях Рериха и их подделках. Не секрет, что подделки существовали при жизни Рериха в царской России, появлялись в советский период, есть они и сейчас. Это довольно серьёзная проблема. Мне не раз приходилось сталкиваться с явными подделками, причём по пунктам я могла привести свои аргументы, но на экспертном заключении, сопровождающем ту или иную работу, уже стояла печать уважаемого учреждения культуры, одного из серьёзных музеев, и владельцы вынуждены были с этим считаться.

Чтобы такого рода «творимая легенда» не имела широкого бытования, я считаю, что именно Музею-институту семьи Рерихов следует обратить серьёзное внимание на выявление фальшивых работ, претендующих на авторство Рериха. Сейчас, как вы знаете, музеям запрещено заниматься экспертизой произведений искусства, и экспертировать имеют право лишь специалисты по творчеству того или иного художника. В связи с этим хотелось бы предложить Музею-институту создать собственный банк данных по произведениям Рериха, проходившим через аукционы, и по произведениям, находящимся в частных коллекциях. Хорошо бы привлечь к сотрудничеству специалистов по творчеству Рериха и на базе Музея-института создать свой экспертный совет с привлечением экспертов-технологов из Русского музея и Эрмитажа, где имеются большие технико-технологические возможности, необходимые при экспертировании.

### ***Я. В. Васильков***

Я хотел бы сказать по поводу Владимира Росова. Дело в том, что я на защите не был, и не знал, что никто из присутствующих там не был.

### ***А. А. Бондаренко***

Недавно вместе с Михаилом Борисовичем Пиотровским я был на круглом столе в Музее Востока, где все эти вопросы поднимались. Там обсуждались разные моменты относительно сложных взаимоотношений между Государственным музеем Востока и Международным Центром Рерихов, поднимался и вопрос защиты диссертации В. А. Росова. Я хотел бы высказать пожелание, чтобы поскорее вся эта шумиха в газетах закончилась. Если диссертация утверждена, хотелось бы иметь возможность открыто обсудить её результаты и подискутировать. Это нужно: там затронуты очень важные вопросы, есть много спорного, что вызывает несогласие. Хотелось бы обо всём этом предметно поговорить. Совершенно открыто, как сегодня здесь мы обсуждаем всевозможные темы.

### **К. С. Пигров**

К тому, что сказала Елена Пантелеевна, хотел бы добавить вот что: обратите внимание на такой феномен, ведь подделка – это парадоксальная форма тиражирования. Юридический и моральный пафос против подделки мне понятен, профессионал должен выявлять её, но это должно вызывать и улыбку. Точно так же и шума вокруг диссертации В. А. Росова. Здесь мы встречаем форму современной мифологии. Речь идёт о мифологии по поводу мифологии. Современная двойная мифология. Т. е. получается «Рерих. Творимая легенда» – «Росов. Творимая легенда». Получается двойная мифология о современных мифах. Это необходимо для понимания бытийствования в современности мифологии Рериха. Общий такой призыв. Мы должны включить регистр смеха. Наша эпоха – это смеющаяся эпоха, и в наше время быть серьёзным морализатором – это тоже вызывает улыбку.

### **Е. П. Яковлева**

Я расскажу историю: несколько лет назад была ограблена квартира с известной в Санкт-Петербурге художественной коллекцией. Это грустная история, но я хочу сказать о другом. Не знаю, нашли ли воров, но среди украденных 18 работ русских художников начала XX в. была компьютерная копия с картины Рериха, которую владелице подарил Самарский Центр Духовной Культуры в благодарность за то, что она позволила ему сфотографировать свою коллекцию. Теперь эта копия где-то значится как подлинник, и, может быть, её продадут какому-нибудь любителю живописи. Но если мы выстраиваем творческую биографию художника, то должны основываться только на подлинных произведениях. Существуют и копии с работ Рериха – живописные, компьютерные. Многие любители искусства желают иметь их у себя дома, почему бы нет. Но нельзя смешивать одно с другим.

### **В. Л. Мельников**

Хочу добавить, что подлинник той работы находится в Нью-Йоркском музее Рериха. Но эта картина до сих пор числится как украденная. Нью-Йоркский музей в шоке, потому что их теперь могут обвинить в том, что у них хранится не подлинная картина. Так что дальше история развивается ещё комичнее.

### **В. А. Богданов**

Ну, мне уже остаётся время только на смех сквозь слёзы. Самый для меня свежий пример «творимой легенды» о Николае Рерихе – это недавняя публикация в газете «Труд-7» (2007, № 126). Из интервью с вице-президентом Международного Центра Рерихов мы узнаём, что «Рерих не только видел НЛО, но ещё и обладал знаниями, у порога которых стоит нынешнее человечество. **Побывавший** у него Пржевальский попросил у Рериха нужную ему книгу и вдруг увидел, как тот прошёл сквозь стену. Вернувшись с книгой – всё так же, через стену! – Рерих ему пояснил: “Люди, имеющие высокую духовность, могут не только сквозь стену проходить”. Вице-президент Международного Центра Рерихов (далее – МЦР) М. П. Попович, уважаемый человек, в прошлом – лётчик-испытатель, мог бы заглянуть в энциклопедию на

соседнюю букву и выяснить, что один легендарный путешественник умер в 1888 г. в экспедиции, когда второму – гимназисту Коле Рериху не было ещё 14 лет и особых духовных подвигов за ним не числилось. Впрочем, понятно, откуда выросла такая легенда. Попытки описать духовные измерения всегда сводятся либо к метафорам, либо к математически строгим моделям многомерного пространства. Так, по К. Юнгу, наше «Я» спускается из области бессознательного в бодрствующее сознание, как бы облачившись в скафандр, и теряет одно измерение, как проекция объёмного тела на плоскости рисунка.

По-своему это же утверждает и Агни-Йога: «Космос состоит из нескольких **психопространственных явленных основ** Материи Матрикс»<sup>1</sup>. Эта психодинамика есть объединяющая сила космического дыхания; вся жизнь человеческая зависит от этого космического ритма. Его невидимая сфера окружает человечество и соткана из устремлений духа людей. Важно, что это толкование отнюдь не уникально, а выступает признаком той линии русской научной мысли, что дала, по мнению академика Н. Н. Моисеева, ряд основополагающих идей XX в. Ещё диссертация В. В. Розанова убеждала: «**Мозг не есть причина**, производящая психические явления... Всмотревшись глубже в **Космос**, мы откроем в нём повсюду влияние **психического начала**»<sup>2</sup>. Понятие о биосфере и **ноосфере** у В. И. Вернадского могло возникнуть только в атмосфере таких взглядов, которые противопоставили психоментальную энергетику желанию сциентистов устранить иррациональность из человеческих отношений. Неотделимую его часть составляет и учение Рерихов.

П. Д. Успенский, выступавший у теософов Петербурга, свою книгу об **области неизмеримого** назвал «Четвёртое измерение». Д. Л. Андреев в поэме «Русские боги» писал о **четырёхмерном** пространстве, наслаивающемся на земную кору, как аура астрала, окружающая любое живое существо. Ментальную сферу Г. И. Гурджиев описывал как «**мыслительные волны**», формирующиеся вокруг людей в период их взросления. Конечно, советские философы акцентировали интеллектуальный смысл на слове «нус», породившем термин «ноосфера», игнорируя замечания Н. И. Бердяева и С. Н. Трубецкого о таких его значениях, как «дух» или «наитие». Но отец Павел Флоренский, в письме Владимиру Вернадскому предложивший пользоваться термином «пневматосфера», был ближе к истокам. Напомним, что ближайший друг В. И. Вернадского и крупнейший буддолог С. Ф. Ольденбург ссылался на понятие о планете Земля как «живой мандале». Анализируя эти идеи в философии и математике, А. Ф. Лосев пришёл к выводу о том, что существование иных пространств реальности, кроме пространства евклидовой геометрии, не противоречит опыту.

Н. К. Рерих призывал тщательно собирать из разных источников все факты о психической энергии, ещё не вошедшие в элементарные учебники. Его внимание привлекали опыты по экстернизации нервной энергии француза Жуара, проведённые в 1904 г., и работа руководимого В. М. Бехтеревым Института мозга, где А. В. Барченко искал научное обоснование универсального учения о **ритме**, приме-

<sup>1</sup> *Учение Живой Этики (Агни-Йога)*. Беспредельность. 1930. Ч. I, § 66.

<sup>2</sup> *Розанов В. В.* О понимании. – СПб., 1994. – С. 313.

нимого к космологии, геологии, кристаллографии и явлениям общественной жизни. По Юнгу, Будда понял космогоническое значение человеческого **сознания**, понял, что, если человек позволит этому **свету угаснуть**, мир обратится во тьму, в **ничто**<sup>3</sup>. Очевидно родство этой легенды с православным ритуалом ожидания нисхождения благодатного огня в храме Иерусалима, проводимым каждую субботу накануне Пасхи. Интуиция **центральной энергии** мироздания была близка и отцу Павлу Флоренскому, угадавшему её в «**огненных вихрях** Анаксимандра» и «**колёсах пророка** Иезекииля». Е. И. Рерих, лично наблюдавшая в экспедиции **НЛО**, писала в своих работах, что и они суть «пространственные образования, носящиеся во круг нашей Земли». Любопытно, что впервые официально зарегистрировали появление НЛО именно в 1947 г., т. е. в год ухода Н. К. Рериха с физического плана планеты. А спустя несколько лет и К. Г. Юнг высказал гипотезу о психоэнергетической природе НЛО. В ответ академик Л. А. Арцимович объявил «Миф о летающих тарелках» («Правда», 1961) вредной буржуазной выдумкой, отвлекающей массы от классово-борьбы. Российская Академия наук и спустя полвека по-прежнему именуется лженаукой все попытки экспериментального изучения психодинамики.

А те порой дают непредсказуемые результаты. Профессор А. В. Трофимов из группы академика В. П. Казначеева сообщает, что, когда они внесли в фокус вогнутого «зеркала Н. А. Козырева» «Знамя Мира» Рерихов, испытатель был отброшен неким силовым полем. «Мы не были к этому готовы, у нас не было даже приборов, чтобы всё измерить... я боюсь трактовать причину»<sup>4</sup>. А на Диксоне, куда было ориентировано зеркало, в этот момент геофизические службы зафиксировали особо сильное возмущение магнитосферы и северное сияние над посёлком. В этом случае факт научного опыта и вовсе не отличить от творимой легенды. Но злонамеренную клевету в мифах о Рерихе выделить всё же можно, если уяснить её главные причины. Те, чей рассудок не в состоянии представить хотя бы биполярное устройство мироздания, отрицают легитимность второго полюса в картине мира, разрывая и наследие Рерихов на две будто бы несовместимые части.

«Для русского православия всюду духовное проявление Дальнего Востока было бесовщиной, а Будда – **главным бесом**»<sup>5</sup>. Для Патриархии идеи Рериха – Гражданина мира – о «Братстве» как проявлении соборности остаются чуждыми. Впрочем, и Запад игнорировал взаимовлияние буддизма и христианства, особенно отчётливо выжившееся в трудах Е. П. Блаватской и Е. И. Рерих. Выдающийся протестантский теолог Пауль Тиллих объяснил это так: любое отрицание веры само по себе есть выражение веры, а гегелева диалектика рассматривала буддизм как раннюю стадию развития религии, целиком отброшенную историей, ибо Мировой Дух в нём утратил творческое начало. «Оставаясь строго в еврейской традиции, первые христиане оценивали политеизм как идолопоклонство или служение демоническим силам»<sup>6</sup>.

<sup>3</sup> Юнг К. Г. Воспоминания. Сновидения. Размышления. – Киев: Air Land, 1994. – С. 277–278.

<sup>4</sup> Наука и религия. – № 7. – 2002. – С. 44–45.

<sup>5</sup> Налимов В. В. Испытание Святой Руси. – Томск – Москва: Водолей, 2002. – С. 125.

<sup>6</sup> Тиллих П. Избранное. Теология. – М.: Юрист, 1995. – С. 215, 422, 425, 429, 435.



В русле марксистской геополитики позиция Н. К. Рериха сливалась с мечтами о буддийской империи остзейского барона Р. Ф. Унгерна фон Штернберга, в отряде которого служил брат Николая Константиновича, Владимир Константинович Рерих. Стоило отцу Павлу Флоренскому заметить, что византийское «вероучение было внесено в страну... населённую народом совершенно **иногo склaдa**, чем тот, который создал византийское понимание **христианства**»<sup>7</sup>, как его отправили на Соловки за создание и идейное вдохновение фашистского центра. Выдающегося художника П. Д. Корина газеты тех лет травили как фашиста именно за картины, изображающие русских святых и воинов. Легко представить реакцию такого рода «сердцеведов» на выставку рериховских картин, посвящённых Сергию Радонежскому. Но тогда о такой и мечтать не приходилось.

Впрочем, и ныне психологи не вспоминают обнаруженный и подчёркнутый отцом Павлом Флоренским факт различения в русском языке «истины» и «правды». Русский менталитет настроен на поиск «правды», т. е. справедливой истины. Более того, отечественные «когнитивисты» обрушиваются даже на признаваемую рядом зарубежных исследователей роль «соборности» в становлении сознания. Для них мышление навсегда сфокусировано в образе «хватательной» функции, запечатлённой в этимологии иных наречий.

Очень удачно в текстах, розданных участникам круглого стола, выбран фрагмент из книги **«Братство»**: «Братство зарождается в глубине сознания»<sup>8</sup>. На юнгианском языке это значит, что в коллективном бессознательном существует архетип братства. В сегодняшней психологии вытравливается идея психической энергии, которую начинала развивать бехтеревская петербургская школа психологии. Пять лет назад я говорил об этом и о том, как Рерих удачно провёл перспективную линию психологии, связав это с тогдашними работами Юнга, Ассаджиоли, Райна. В общем, Рерих был в курсе этой линии Бехтерева и Жакова, его сотрудника. Сегодня мы имеем продолжение тогдашней конфронтации. Такая поляризация имеет давнюю предысторию. Она была очевидна как для Н. Ф. Федорова, сопоставлявшего Синай и Памир, так и для Л. И. Шестова, сравнивавшего Афины и Иерусалим. Она проявляется и в мифах о мудрых индийских махатмах, тайных духовных правителях нашей планеты, и в оценке транснациональных теневых финансовых кураторов глобализации. Отсюда особенно актуально высказывание Е. И. Рерих: «Гибель России есть гибель всего мира» (из письма от 17 декабря 1935 г.). Ибо именно русский менталитет способен сочетать, казалось бы, несопрягаемые, непримиримые истины. «Российскому народу присуще **чувство взаимодействия Хаоса и Космоса**... космическое чувство ответственности за мироздание, в котором человек ощущает себя как бы представителем Высшего разума»<sup>9</sup>. Однако и космическое сознание гибнет, если его носителей с утра до вечера духовно окормляет «блондинка в шоколаде» и ей подобные. И это для будущего народа страшнее любых исторических мифов.

<sup>7</sup> Флоренский П. А. Сочинения: В 4 т. – Т. 1. – М., 1994. – С. 645.

<sup>8</sup> Учение Живой Этики (Агни-Йога). Братство. 1937. § 166.

<sup>9</sup> Дельфис. – 2002. – № 4. – С. 2–7.

## П. И. Крылов

### Куда направлялась первая Центральноазиатская экспедиция Рерихов?

Говоря о современной мифологии, возникающей вокруг имени Н. К. Рериха, необходимо помнить о том, что по-прежнему её источником часто остаётся недостаточное знание даже специалистами важных аспектов жизни и творчества этой замечательной семьи. Приведу один пример: вопрос о том, куда направлялась первая их Центральноазиатская экспедиция. Этот вопрос можно сформулировать иначе: насколько путь, пройденный знаменитой экспедицией Рерихов 1923–1928 гг., соответствовал её первоначальному замыслу? Ведь трудно усомниться в том, что когда 8 марта 1925 г. Николай Константинович, Елена Ивановна, Юрий Николаевич Рерихи и сопровождавшие их лица сошли с поезда в Равалпинди, а оттуда на автомобилях направились в столицу Кашмира город Сринагар, у них была достаточно ясная программа дальнейших действий.

В своих известных книгах об этом путешествии<sup>1</sup> Н. К. и Ю. Н. Рерихи прямо не рассматривают этот вопрос. Возможно, поэтому у читателя создаётся впечатление, что все основные этапы пути – Кашмир, Ладакх, Каракорум, Китайский Туркестан, поездка в Москву, Алтай, Монголия и Тибет – были изначально запланированы Рерихами.

У этого положения, казалось бы, есть ещё одно важное подтверждение. Как известно, перед началом экспедиции, в сентябре–декабре 1924 г. Н. К. Рерих отправился из Индии в Европу и Америку. Находясь в Нью-Йорке, он много беседовал со своими сотрудниками, в том числе и о планах на будущее. Подробнее всего эти беседы изложены в дневниковых записях ближайшего ученика Рерихов, Зинаиды Григорьевны Фосдик (в то время – Лихтман)<sup>2</sup>. Так, на страницах воспоминаний, относящихся к этому периоду, встречаются указания на Ладакх – его столицу Лех и монастырь Хемис, которые уже тогда планировал посетить Николай Константинович летом 1925 г.<sup>3</sup> Однако основным географическим понятием, красной нитью проходившим почти через все беседы этого периода, был, несомненно, Алтай. В частности, Н. К. Рерих специально встретился с выходцем с Алтая писателем Г. Д. Гребенщиковым (эзотерическое имя – Тарухан): «Вечером мы собрались у Порумы [эзотерическое имя Нетти Хорш. – П. К.], Тарухан принёс карту, показал Белуху, долину под ней и нужные места, Н. К. забрал с собой всё, так что сегодня был важный день – решился вопрос о Белухе и были даны места»<sup>4</sup>. Упоминаются в книге и планы Рерихов, связанные с Монголией<sup>5</sup>.

---

<sup>1</sup> *Рерих Н. К.* Алтай – Гималаи. – Рига: Виеда, 1992; *Рерих Н. К.* Сердце Азии. – Southbury (Conn.): Alatas, 1929; *Рерих Ю. Н.* По тропам Срединной Азии. – Самара: Агни, 1994.

<sup>2</sup> *Фосдик З. Г.* Мои Учителя. Встречи с Рерихами. (По страницам дневника: 1922–1934). – М.: Сфера, 1998.

<sup>3</sup> *Там же.* – С. 202, 235, 236.

<sup>4</sup> *Там же.* – С. 209–210.

<sup>5</sup> *Там же.* – С. 206, 209.

Казалось бы, всё ясно. Однако при внимательном чтении тех же источников – книг Рерихов и Фосдик – возникает ряд вопросов.

8 августа 1925 г. экспедиция вышла из Гульмарга (Кашмир), пересекла Ладакх, горные перевалы Каракорума и спустилась на равнины Китайского Туркестана. Там её первой большой остановкой стал Хотан. Поначалу ничто не предвещало осложнений. 15 октября 1925 г. Юрий Николаевич записал: «Обосновавшись на новом месте, мы стали обдумывать планы научных и художественных работ как в самом Хотане, так и в его окрестностях. <...> Думали мы также и **о дальнейшем путешествии в Центральный Китай**, и уже сейчас надо было приступить к формированию нового каравана»<sup>6</sup> [Здесь и далее выделение моё. – П. К.].

Потом возникли сложности: экспедиция была фактически арестована, оружие отобрано. Эти проблемы подробно описаны в книгах Рерихов. Наконец, после вынужденной остановки было получено разрешение двигаться в Кашгар. 25 декабря Юрий Николаевич пишет: «Мы решили сразу же покинуть Хотан, чтобы отправиться в Кашгар и послать оттуда телеграмму генерал-губернатору. Мы также намеревались вернуть оружие, без которого нечего было даже пытаться пройти через **районы Центрального Китая**, кишасщие грабителями»<sup>7</sup>.

И вот караван на месте. «Первый день пребывания в Кашгаре прошёл в разговорах. Мы поведали о всех пережитых нами трудностях в Хотане и обсудили планы на будущее. <...> Господин Джордж Чу <...>, являющийся секретарём **китайского консульства**, пообещал побеседовать с кашгарским таоинем и его секретарём иностранных дел М. Е. Тао о **необходимых для нас визах** <...>. Консул и все проживающие здесь европейцы считали, что нам совершенно необходимо побывать в Урумчи, чтобы лично переговорить с генерал-губернатором. **Это совершенно меняло наши планы: вместо Дуньхуана и Кансу** [Имеется в виду провинция Ганьсу. – П. К.] – Урумчи и местность к северу от Тянь Шанских гор. **Однако обстоятельства часто бывают сильнее желания**. В провинции Синьцзян назревали беспорядки; а на границе между Синьзяном и Кансу – война»<sup>8</sup>.

Отметим для себя необходимость в китайских визах, Центральный Китай, Дуньхуан в Ганьсу, то, что направление на Урумчи «совершенно меняло планы», и двинемся вслед за экспедицией.

Урумчи, 5 апреля 1926 г.: «Наш первый день прошёл в официальных визитах. Чтобы ознакомиться с ситуацией в городе, в первую очередь мы посетили министра почты Синьцзяна мистера Кавальери, итальянца по происхождению. <...> Он упорно советовал нам **идти в Пекин** через **Чугучак** и **Сибирь**, так как считал, что для иностранцев это единственный безопасный путь. На границе Кансу происходили волнения, и на дороге были вероятны нападения со стороны многочисленных банд разбойников и дезертиров, сбежавших из армий, дислоцированных вдоль дорог»<sup>9</sup>.

<sup>6</sup> Рерих Ю. Н. Указ. соч. – С. 63.

<sup>7</sup> Там же. – С. 66.

<sup>8</sup> Там же. – С. 79.

<sup>9</sup> Там же. – С. 103–104.

Потом состоялась встреча с генерал-губернатором Синьцзяна Ян Цен Синем: «Мы рассказали Яну о своих планах на будущее, и он сильно засомневался, удастся ли нам **продолжить путешествие в Кансу**. По его мнению, в **Пекин** можно было попасть только через Сибирь. Создавалось впечатление, **что нас снова пытались заставить изменить маршрут**»<sup>10</sup>. «После поучительной беседы с генерал-губернатором мы отправились к Фэн Яо-ханю, верховному представителю по иностранным делам, временно исполнявшему обязанности таоиня. <...> Он обещал всемерно способствовать экспедиции, но **тоже усомнился в отношении предполагаемого путешествия в Кансу** и сказал, что было бы лучше получить разрешение идти через Сибирь. В тот же день профессор Рерих **подал просьбу о разрешении на проезд через Сибирь**, и ему сказали, что ответ поступит примерно через две недели»<sup>11</sup>.

Наконец, «5 мая Фэн Яо-хань подтвердил, что для экспедиции открыт лишь один **единственный путь через Сибирь**. **Мы решили двигаться к озеру Зайсан, а затем на пароходе в Омск**. 13 мая <...> Генерал-губернатор сообщил, что наш паспорт с разрешением на **поездку в Пекин** будет готов на следующий день, и пожелал нам счастливого пути»<sup>12</sup>.

Вывод, который можно сделать из приведенных цитат, очевиден. Мы можем поверить Ю. Н. Рериху, но тогда должны признать, что ни на Алтай, ни в Москву, ни в Монголию экспедиция Рерихов идти не планировала, а собиралась двигаться в Центральный Китай – через Кансу (Ганьсу) в Пекин. Только под воздействием неблагоприятных обстоятельств она была вынуждена повернуть на северо-запад, в Россию. Либо мы можем не верить Ю. Н. Рериху, считая, что все приведённые выше цитаты – не более чем «дымовая завеса» для сокрытия истинных планов экспедиции (Москва – Алтай – Монголия).

Не верить Юрию Николаевичу трудно. Во-первых, исходя из его человеческих качеств. Ясно, что по понятным причинам (политическим и не только) и он, и Николай Константинович в своих книгах пишут не обо всём. Простой пример: в книге «По тропам Срединной Азии» путешествие по Алтаю вообще опущено, не говоря уже о поездке в Москву. Но не писать – это одно, а сообщать заведомо ложную информацию – совсем другое. Во-вторых, и у Николая Константиновича мы находим подтверждение словам сына. «Решаю снестись с Америкой и **отказаться от плана следования по Китаю**. У меня слишком много причин для этого. Я взялся картины писать, но не брался вести бессмысленные препирательства с безумцами», – записал он в Хотане 4 января 1926 г. И далее: «Нам нужно на восток, и поэтому завтра мы идём на запад» (27 января); «Приезжает амбань <...> и подтверждает, что на Дуньхуан дорога очень трудная, и для тай-тай невозможно было бы ехать таким путём два месяца (тай-тай значит “госпожа”)» (1 февраля)<sup>13</sup>.

Но как же тогда Алтай, Монголия?

<sup>10</sup> Там же. – С. 105.

<sup>11</sup> Там же. – С. 107.

<sup>12</sup> Там же. – С. 108.

<sup>13</sup> Рерих Н. К. Алтай – Гималаи. – Рига: Виеда, 1992. – С. 197, 217, 223.

Ответить на эти вопросы во многом позволяют те же книги Рерихов и воспоминания З. Г. Фосдик. Например, такие: «Затем из следующего плана, о котором нам рассказывал Н. К., Светик почти ничего не знает, то есть **что Юрий в 26-ом году едет в Берлин**, чтобы получить полномочия и концессии [на Алтае. – П. К.], а **оттуда под именем монгольского полковника Нурухана едет через Россию в Монголию**. Дела должны быть с большевиками»<sup>14</sup>. Маловероятно, что Юрий Николаевич должен был бросить экспедицию в самом её разгаре и отправиться в Берлин. Логичнее предположить, что экспедиция должна была завершиться (видимо, в Индии) ещё до конца 1926 г. Потом Ю. Н. Рерих должен был направиться в Европу, чтобы получить документы для организации кооператива «Белуха» на Алтае. А уже потом ехать на Алтай, а оттуда – в Монголию.

Становится ясным и то, кто должен был сопровождать Ю. Н. Рериха (эзотерическое имя Удрая) в этом алтайско-монгольском путешествии: «Вечером <...> Н. К. читал нам Учение – изумительные Указания на будущее – **о поездке Удраи, Яруи и Чахембулы в Монголию через Россию (Сибирь)**»<sup>15</sup>. Яруя и Чахембула – эзотерические имена В. А. Шибеева и Н. В. Кордашевского. Возможно, что к этой поездке собирались привлечь и Г. Д. Гребенщикова: «Ояна [Эстер Лихтман. – П. К.] мне сказала, что говорила с Н. К. Он ей сказал, чтобы мы поменьше судили о **Тарухане – он нужен как проводник**»<sup>16</sup>. Интересно, что сам Николай Константинович в этом путешествии принимать участие, видимо, не собирался: «[Н. К.] одобрил идею Тарухана давать лекции о Сибири на английском <...>. Сказал, что Е. И. не понимает одного во всем плане – **как это Н. К. не будет на Белухе в начале [дел], чтобы дать план всех начинаний**»<sup>17</sup>.

Таким образом, вполне вероятно, что исходно планировались две экспедиции. Первая должна была закончиться, а вторая (на Алтай и в Монголию) начаться в 1926 г. Причём только Ю. Н. Рерих должен был участвовать в них обеих. Куда же направлялась первая экспедиция? Едва ли её конечной целью действительно были районы Центрального Китая и Пекин, как бы интересны сами по себе они ни были. Кажется логичным предположить, что главной целью, к которой стремились Рерихи в этом первом путешествии, была столица Тибета город Лхаса.

По понятным причинам политического характера цель эта была строго засекречена. Так, например, во всех записях З. Г. Фосдик слово «Тибет» применительно к планам Рерихов до 1925 г. вообще не упоминается. Кроме одной записи, сделанной ещё 18 января 1923 г.: «Также пророчества из Тибета, найденные в разных книгах, становятся на [свой] места. Также Е. И. говорила, что к Далай-ламе они поедут в восточных одеяниях и Н. К. должен будет носить на себе образок Сергия Радонежского, который он снимет и даст Далай-ламе»<sup>18</sup>. По сохранившимся фотографиям

<sup>14</sup> Фосдик З. Г. Указ. соч. – С. 206.

<sup>15</sup> Там же. – С. 209.

<sup>16</sup> Там же. – С. 214.

<sup>17</sup> Там же. – С. 224.

<sup>18</sup> Там же. – С. 154.



М. Б. Пиотровский



В. Н. Троян



Я. В. Васильков



К. С. Пигров



Ю. Ю. Будникова

Участники круглого стола в Государственном Эрмитаже. 8 октября 2007

мы знаем, что эти костюмы для Н. К. и Ю. Н. Рерихов были сшиты ещё во время их путешествия по Сиккиму в конце 1923 – начале 1924 г.

Однако сам Николай Константинович в книгах иногда «проговаривался» об этом. Так ещё летом 1925 г. в столице Ладакха городе Лехе он записал: «Приходит монгольский лама, и с ним новая волна новостей. **В Лхасе ждут наш приезд**»<sup>19</sup>. Вопросы о том, кем был этот лама и кто ждал прибытия Рерихов в Лхасу, выходят за рамки этого выступления. Но важно отметить, что вряд ли бы такую запись в дневнике сделал человек, который планировал оказаться в Лхасе не через несколько месяцев, а через два с лишним года – экспедиция реально вступила на тибетскую землю осенью 1927 г.

---

<sup>19</sup> Рерих Н. К. Указ. соч. – С. 137

Н. К. Рерих писал: **«Не знаем, как встретит нас Тибет.** Если прекрасен Ладакх, называемый Малым Тибетом, то Великий Тибет должен быть необыкновенно величественен. Впрочем, часто человечество ошибается названиями, и “малое” оказывается “великим”». В книге «Алтай–Гималаи» эти слова помещены в главе о Монголии, откуда экспедиция действительно двинулась по направлению к Тибету<sup>20</sup>. Однако в другой его книге, «Сердце Азии», практически та же фраза относится к самому началу путешествия по Ладакху – посещению монастыря Ламаюру<sup>21</sup>. В таком контексте она свидетельствует о том, что «Малый Тибет» – Ладакх – воспринимался участниками похода буквально как преддверие Тибета «настоящего».

Казалось бы, если целью экспедиции действительно была Лхаса, из Дарджилинга, где тогда жили Рерихи, гораздо быстрее и проще было бы достичь её с юга. Но это справедливо только с географической, а не с политической точки зрения<sup>22</sup>. Учитывая сложность политических отношений между Тибетом, Китаем, Британской Индией и Россией в те годы, такой прямой «бросок на север» из Дарджилинга в Лхасу для «русско-американского» художника был совершенно невозможен. В этом, кстати, и причина секретности: власти едва ли выпустили бы экспедицию за пределы Британской Индии, зная, что она направляется в Тибет. А вот на то, чтобы добраться до Лхасы с севера, из Центрального Китая, надежда у Рерихов могла быть. Возможно, для получения разрешения на это и была запланирована поездка в Пекин. А вот вернуться из Лхасы назад в Дарджилинг можно было и короткой дорогой – как известно, «победителей не судят».

Несложные подсчеты показывают, что этот предположительно планировавшийся путь при отсутствии вынужденных задержек действительно можно было проделать за несколько месяцев. Тогда экспедиция вернулась бы в Индию примерно в середине 1926 г., и Юрий Николаевич в соответствии с планами начал бы подготовку к путешествию на Алтай и Монголию.

Такова гипотеза, высказанная на основании сравнения текстов хорошо известных опубликованных источников. Дальнейшее изучение архивных материалов может либо подтвердить, либо опровергнуть её.

## **В. Н. Троян**

Уважаемые коллеги, сегодня был очень интересный круглый стол. Прежде всего потому, что мы были откровенны. Это самое главное для научной дискуссии. При этом, если мы были с чем-то не согласны, то мы спокойно высказывали свою позицию, немножко спорили. Это нормальная ситуация для науки и для обсуждения вопросов, связанных с научными исследованиями. Какая-то завеса тайны, окутавшая диссертацию, о которой сегодня шла речь, это, вообще говоря, свидетельство того,

<sup>20</sup> Там же. – С. 391.

<sup>21</sup> Рерих Н. К. Сердце Азии. – СПб., 1992. – С. 12–13.

<sup>22</sup> См., например: Андреев А. И. Тибет в политике царской, советской и постсоветской России. – СПб.: Изд-во СПбГУ; Изд-во А. Терентьева «Нартанг», 2006. – С. 247–300.

что диссертант демонстрировал не научный подход. Дорогие коллеги, наука предполагает широкое обсуждение и, прежде всего, в кругу своих собратьев, тех, кто занимается этой тематикой. Только тогда это становится полноценным научным трудом, который можно защищать. Дело же не в том, защищена диссертация или нет, главное – это мнение специалистов, которые работают в этой области. Формально можно защитить работу, можно получить за неё диплом, но признание в научном мире определяется другим. Оно определяется авторитетом учёного. А вот здесь авторитет оказался под вопросом. Потому что не было того широкого обсуждения, которое всегда связано с хорошей, полноценной научной работой.

Завершая нашу дискуссию, хочется сказать, что сегодня было отмечено много направлений деятельности Николая Константиновича Рериха. Я согласен с Игорем Львовичем Тихоновым в том, что фигура Н. К. Рериха равноценна ярким фигурам эпохи Возрождения. Это энциклопедист. Энциклопедисты были и в XIX веке. Возьмём того же Александра Фридриха фон Гумбольдта, который сумел решить широкий круг задач и предложил новую схему развития образования – соединение науки и образовательного процесса. Так и фигура Н. К. Рериха достойна того, чтобы каждый год научная общественность собиралась и обсуждала различные аспекты его наследия и наследия всего семейства Рерихов. Эта традиция продолжается и, я надеюсь, будет продолжаться ещё много лет. И очень приятно, что эстафета, которая была передана Юрием Николаевичем Рерихом, заговорившим одним из первых о необходимости создания в Петербурге рериховского музея, была подхвачена нашими молодыми исследователями – Алексеем Анатольевичем Бондаренко и Владимиром Леонидовичем Мельниковым. Это люди – энтузиасты, много сделавшие для создания этого музея. Отложив всё личное, они всё поставили на алтарь создания этого прекрасного научного и музейного центра. Центра, который может, как сегодня справедливо говорилось, заниматься и культурно-исторической экспертизой. Воистину, искусство должно быть очищено от подделок. А для тиражирования можно или заказывать копии у наших молодых художников (сделав копию, они на обратной стороне поставят своё имя, и это будет достойно), или компьютерные копии – они великолепно сейчас делаются. Коллеги, это нормально. Процесс копирования, воспроизведения идёт во всём мире, и современная техника позволяет его качественно делать. Но то, что связано с трудами Николая Константиновича, я думаю, ещё много десятилетий будет изучаться учёными – философами, искусствоведами и всеми другими. Этот процесс будет бесконечен, и будут находиться новые черты, новые нюансы, достойные неперестанного осмысления, потому что Николай Константинович Рерих – это человек, память о котором будет жить до тех пор, пока живёт человечество. Пусть это звучит несколько пафосно, но я убеждён, что это действительно так. Всем сердечное спасибо!





## СОДЕРЖАНИЕ

---

Предисловие .....	5
<b>Руфь Дрейер.</b> Приветствие. <i>Нью-Мексико. США</i> .....	8
<b>К. Н. Яцковская.</b> Приветствие. <i>Москва</i> .....	8
Организационный комитет конференции .....	9
Программный комитет конференции .....	9

### І. КРУГЛЫЙ СТОЛ «Н. К. РЕРИХ. ТВОРИМАЯ ЛЕГЕНДА»

<b>М. Б. Пиотровский</b> .....	12
<b>В. Н. Троян</b> .....	12, 27, 28, 42, 53
<b>А. А. Бондаренко.</b> Н. К. Рерих. Творимая легенда .....	14, 43
<b>Шагдарын Бира</b> .....	16
<b>А. А. Ковалёв</b> .....	17
<b>В. Л. Мельников</b> .....	19, 41, 42, 44
<b>К. И. Новосельский</b> .....	20
<b>К. С. Пигров.</b> Н. К. Рерих в контексте эпохи модерна: рассудок и экстаз .....	21, 28, 44
<b>Т. И. Юсупова</b> .....	28
<b>И. Л. Тихонов</b> .....	29
<b>Е. А. Боровская</b> .....	30
<b>А. В. Квятковский</b> .....	31
<b>Ю. Ю. Будникова.</b> Замечания филолога о прочитанном .....	32, 42
<b>Я. В. Васильков</b> .....	40, 41, 43
<b>Е. П. Яковлева</b> .....	42, 44
<b>В. А. Богданов</b> .....	44
<b>П. И. Крылов.</b> Куда направлялась первая Центральноазиатская экспедиция Рерихов? .....	48

### ІІ. ТЕОРИЯ И ОБОБЩЕНИЯ

<b>Е. П. Яковлева.</b> Частное художественное коллекционирование в свете научных исследований ...	55
<b>В. Л. Мельников.</b> Усадебные музеи в России в конце XIX – начале XX века .....	68
<b>И. Л. Тихонов, О. Л. Бильвина.</b> Частное коллекционирование археологических предметов: история и проблемы .....	126
<b>О. Л. Бильвина.</b> Частное коллекционирование памятников античного искусства в контексте русской культуры второй половины XIX – начала XX века .....	153
<b>Е. А. Боровская.</b> Русское купечество середины XIX – начала XX века и коллекции живописи .....	160
<b>О. Л. Некрасова-Каратеева.</b> Об особенностях коллекционирования детских рисунков .....	167
<b>Ю. В. Спиридонова (Огурцова).</b> Международный Комитет музеев и Пакт Рериха .....	175

<b>И. В. Саверкина.</b> Организованное массовое коллекционерство двадцатых – середины тридцатых годов XX века .....	188
<b>Ю. Ю. Будникова.</b> Новый этап музеефикации Рериховского наследия в Санкт-Петербурге .....	190

### III. КОЛЛЕКЦИИ

<b>В. Л. Мельников.</b> Этапы формирования коллекции частного усадебного музея князя П. А. Путятина в Бологом .....	194
<b>А. В. Потюкова.</b> Памятный отдел Русского музея Императора Александра III и роль Великого князя Георгия Михайловича в его создании .....	208
<b>Я. В. Васильков.</b> Об индийских коллекциях Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, полученных из I филиала Государственного Эрмитажа (бывший Музей училища барона А. Л. Штиглица) .....	213
<b>С. Е. Ивлева.</b> Евграф Евграфович Рейтерн – коллекционер гравюр и русских иллюстрированных изданий .....	221
<b>Н. Ю. Серебрякова.</b> Произведения Н. К. Рериха в петербургской коллекции Н. Д. Ермакова .....	226
<b>В. А. Фролов.</b> Уникальная коллекция художника-мозаичиста В. А. Фролова .....	230
<b>Ю. И. Елихина.</b> О рериховской коллекции тибетского искусства на выставке в «Тибетском Доме» (Нью-Йорк) .....	245
<b>Н. А. Элизбарашвили.</b> Из истории формирования коллекции русского искусства в Государственном музее искусств Грузии .....	249
<b>Е. М. Синимец.</b> Комплекс «Блокадная комната семьи Агте» в коллекции Мемориального музея «Разночинный Петербург» .....	253
<b>Н. В. Благово.</b> Формирование коллекций Музея истории школы К. И. Мая .....	257
<b>П. И. Крылов.</b> Центр искусств «Карнатака Читракала Паришат» и его создатели .....	262
<b>И. В. Руднева.</b> Секция собирателей художественных коллекций при Ленинградском отделении Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (1972–2002) ..	270
<b>Е. М. Корниченко.</b> Коллекция картин Б. А. Смирнова-Русецкого в фондах Регионального музея Северного Приладожья .....	272

### IV. УСАДЬБЫ

<b>И. С. Аникина.</b> Усадьба Канищево Псковской губернии: её обитатели, соседи и гости .....	277
<b>В. Л. Мельников.</b> Князь Павел Арсеньевич Путятин, его родственное окружение и бологовские усадьбы .....	282
<b>Этти Кагаров.</b> История имения через призму времени: мыза баронов Толлей .....	329
<b>Лембит Кеерус.</b> Усадьбы Эстонии – историческое наследие культуры .....	334
<b>Е. М. Коляда.</b> История русской усадьбы в Крыму .....	336
<b>Е. Л. Минина.</b> Минералогическая коллекция князей Гагариных в усадьбе Карачарово (XIX – начало XX века) .....	339
<b>Е. Л. Минина.</b> Коллекции графа Келлера в усадьбе Сенницы Зарайского уезда (XIX – начало XX века) .....	350

<b>Е. Д. Огнева.</b> Устилуг – волынское гнездо Стравинских .....	356
<b>Е. В. Беляева.</b> Усадьба Ивана Никаноровича Воскресенского Каменка .....	361
<b>В. Т. Кирьянова.</b> Н. К. Рерих в Приладожье. Места проживания (1916–1919 годы) .....	369

#### **V. КРУГ РЕРИХОВ, ПУТЯТИНЫХ, БОТКИНЫХ**

<b>В. Л. Мельников.</b> Князь П. А. Путятин и семья Рерихов .....	372
<b>А. К. Мазаева-Каненга.</b> О выставке «М. П. Боткин – художник и коллекционер» .....	387
<b>А. И. Роденков.</b> Леопольд Бонафедде и его работа в петербургском особняке М. П. Боткина .....	390
<b>Н. Г. Минько.</b> М. П. Боткин. «Жёны, издали смотрящие на Голгофу». История бытования и реставрации картины .....	395
<b>М. Н. Чеснокова.</b> Новые поступления в фонды Музея-института семьи Рерихов: стулья из особняка Воронцовых-Дашковых .....	400
<b>Д. Я. Северюхин.</b> Общество изящных искусств при Лиге образования (1908–1916 годы) .....	405
<b>И. И. Савосина.</b> Символизм картины Николая Рериха «Весна священная» (1945) .....	406

